

АЛЕКСАНДР БУЛАХОВ
АЛЕКСЕЙ ДУНАЕВ

Страшная осень

Алексей Дунаев
Александр Булахов
Страшная осень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283263

ISBN 9785449813558

Аннотация

Когда тебе тринадцать, всё кажется загадочным и фантастичным. Пятеро подростков проникают на территорию заброшенного элеватора, не подозревая о том, что это смертельно опасно.

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	10
3	14
4	18
5	21
6	28
7	31
8	37
9	39
10	42
11	50
12	53
13	56
14	62
Глава вторая	69
1	69
2	80
3	82
4	89
5	93
6	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Страшная осень

Александр Булахов

Алексей Дунаев

Иллюстратор Дмитрий Баль

© Александр Булахов, 2020

© Алексей Дунаев, 2020

© Дмитрий Баль, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1355-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Заброшенный элеватор

1

Марина решила напоследок собрать букет из разноцветных листьев и ярких ягод рябины. Ей очень хотелось, чтоб что-то осталось на память о чудесном лесном пикнике, который они организовали своей большой дружной компанией, и который, к сожалению, уже завершался. Огненный окрас деревьев и кустарников радовал глаз, а лёгкий шум бегущей реки был лучше всякой музыки.

– Софья, – позвала она подругу. – Пошли букетов соберём.

– Ай, не хочу, – откликнулась Соболевская. – Тебе надо, ты и иди. А я ещё сала хочу.

– Сейчас-сейчас, я уже бегу! – закричал Костя Рыжиков. Он осторожно оттянул от костра заострённую ветку с нанизанными кусочками прожарившегося сала и чёрного хлеба, и рванул к своей красавице. Упав перед ней на колени, он протянул ей остатки съедобной роскоши. – Держите, ваше высочество, всё для вас.

Пацаны тут же захохотали, увидев чудачества друга.

– Высочество, всё не жрать, – выкрикнул Данила Хлорецкий. – Людям немного оставь.

– Ага, щаз. Люди многого хотят. Каждому не угодишь.

– Наше высочество ещё и жабина, – тут же съязвил Виталик.

– Ах, так? – выкрикнула Соня и вскочила на ноги. – Я и жабина? И придумать же такое? Всё тебе конец, Королёв! Своей смертью ты не умрёшь.

Соня подхватила с земли ракетку для игры в бадминтон и рванула наказывать обидчика. Виталик не стал ждать, когда она ему треснет по спине или голове, и бросился наутёк.

– Спорим на щелбан, что она его не догонит, – тут же предложил Косте пари Данила.

– Не, я в детские игры не играю. На фофан, другое дело.

Виталик стал наворачивать круги вокруг костра. Соня очень быстро поняла, что догнать его – эта бесполезная затея, и треснула ракеткой по спине Костю.

– Нечего сидеть, – крикнула она и кинула на землю ракетку. – Кого ударили, тот и водит.

– Жесть какая! – завопил Костик. – Больно!

Он подхватил ракетку и с воплями: «Я вас всех сейчас покрюмсаю» бросился вдогонку сначала за Сонькой, а затем за Виталиком. Тот зачем-то полез на дерево. Видимо, надоело бегать. И получил ракеткой по заднице.

Набегавшись от души, четверо тринадцатилетних подростков уселись напоследок у догорающего костра. К ним

присоединилась Марина. Она собрала шикарный букет из листьев клёна и ягод рябины.

– Домой пора, – прошептала Соня. – А так не хочется.

– Надо будет ещё как-то собраться, – произнёс Костик. – На следующих выходных, например.

Дети покидали в рюкзаки и дорожные сумки всё то, что осталось от пикника. Свернули покрывало и запахали его в полиэтиленовый пакет. После чего каждый направился к своему велосипеду. Пять минут спустя они уже колесили по лесу в сторону городка, в котором жили.

Виталик мчался впереди всех. Он любил развивать большую скорость. И велосипед у него был самый крутой. Он нёсся по петляющей лесной тропинке, взлетал на подъёмах и ухал вниз на крутых склонах. Данила старался от него не отставать, но возможности его велосипеда были хуже, и ему приходилось прилагать максимум усилий, чтоб ехать так же быстро, как и Виталик.

Костик и девчонки ехали не торопясь. Соня жаловалась на отчима, что тот достал её конкретно. Придирается ко всему. По голове часто гладит, за плечи обнимает. В ванную заходит без стука, когда она моется. Жрёт, как свинья.

– Так ты не молчи, – посоветовала Марина. – Матери скажи, что он достаёт тебя.

– Он меня просто бесит. Но это же не преступление.

– А в ванную заходить – это не преступление?

– Знаешь, что он мне говорит?

– Что?

– Хорош визжать! Что я прыщей не видел? Нужна ты мне больно.

– Убила бы!

Костик спецом отстал немного от девчонок. И наблюдал за ними. Сонюшка была красивее Маринки. Худенькая, короткие растрёпанные волосы, тоненькая шея, лицо очень милое. Сплошная эстетика. Сколько не смотри, всё равно вдоволь не налюбуйешься. А Маринка – она какая-то крупная: широкие плечи, крепкие руки, но тоже ничего. Есть на что посмотреть.

Девчонки ускорились. Костик тоже усиленно закрутил педали. Пересекли небольшое поле и вновь углубились в лес. Ровная дорога сменилась ухабистой. Велосипед Костика затрясся, и парень крепко вцепился в руль. Краем глаза он заметил выезжающего на велосипеде из гущи леса мужчину в куртке с капюшоном.

– Эй, меня подождите, – закричал Костик и стал нагонять девчонок. Не понравился ему человек, лица которого из-за капюшона он так и не разглядел.

Девчонки обернулись.

– Чего тебе? – спросила Соня.

– Видели, кто за нами едет?

– Пускай себе едет, – ответила на это Марина и обернулась. – Давайте, наоборот встанем и пропустим его вперёд.

– Не-а, поехали, – взвизгнул Костик. – Он какой-то ненор-

мальный. Специально лица не показывает.

– Ладно, помчались, – скомандовала Соня, и все разом рванули вперёд.

Человек в капюшоне от них не отставал, но и не приближался вплотную.

– Виталик! – заорала Соня, увидев вдалеке пацанов. – Нас подождите!

– Они не слышат, – ответил Костя, обгоняя девчонок. Виталик и Данила тем временем скрылись за поворотом.

Раздался громкий свист, и дети все разом обернулись. На глубокой выбоине велосипед Костика дёрнулся, руль резко крутанулся, и паренёк полетел вперёд носом, хорошенько пробороздив подбородком сухую грунтовую дорогу.

Человек в капюшоне свернул вправо и углубился в гущу леса. Зачем он свистел, было непонятно.

Соня соскочила с велосипеда и вытянула из кармана мобильник. Она набрала номер Виталика.

– Королёв, вы где? А, ну, назад вернулись! Как отдыхать, так вместе, а как домой ехать, так все по отдельности.

Виталик, видимо, что-то ответил.

– Где вы? – крикнула в трубку Соня. – А... ясно... нас тогда подождите. А то тут какой-то чувак за нами увязался. Свистел нам в спину, а затем в лесу скрылся.

2

Машина такси заехала во двор частного дома. Светлана Луцина скрестила руки на рулевом колесе и уронила на них голову. «Господи, как же я вымоталась сегодня», – подумала она. – «Сил нет, даже из-за руля выползти».

В боковое стекло легонько постучали. Она подняла голову и увидела своего отца Петра Николаевича – статного мужчину с густыми волосами с проседью. В свои шестьдесят два года он выглядел максимум на пятьдесят с хвостиком. Сколько себя Светлана помнила, он всегда занимался пчёлами. Возил ульи по цветущим полям и лесным полянам. Может, поэтому так и сохранился, что всю жизнь провел с этими чудесными насекомыми.

Светлана несмотря на то, что недавно ей исполнилось сорок лет, тоже не выглядела на свой возраст, но бессонные ночи, постоянные катания давали о себе знать. Темные круги под глазами и складка у переносицы не добавляли красоты.

Она нехотя отстегнула ремень и вышла из машины.

– Маринка совсем от рук отбилась, – начал отец. – Опять удрала с друзьями, мне не сказалась.

– Бать, куда она денется? – сказала Светлана и прислонилась спиной к машине. – Набегается и придёт.

Петр Николаевич сурово сдвинул брови.

– А когда она набегается? Посуду не помыла, в комнате

бардак.

Светлана зевнула и потянулась.

– Придёт и всё сделает. Я с ней поговорю.

– Поговори, – повысил голос отец и скрестил руки на груди. – Она грубить стала. Ей слово, она тебе два. И чтобы её что-то заставить делать, надо сначала ей доказывать, что это нужно сделать.

– Пап, ну может она просто хочет разобраться.

– Разобраться она хочет, – передразнил её отец. – А грубить зачем?

– Я тоже у тебя не подарком росла, – вздохнула Светлана и посмотрела в глаза отцу.

– У меня для этого ремень был завсегда припасен, – хмурясь, ответил отец. – Вот ты и выросла человеком. А она у тебя хамкой растёт. И когда ты спохватишься, уже поздно будет.

– Бать, я тебя выслушала, теперь ты меня послушай, – медленно закипая, заговорила Светлана. – Она растёт без отца. И если она будет тихоней, её каждая собака обидеть сможет. Так что пусть лучше она растёт хамкой, чем задавленной жизнью нюней.

– Ишь ты, как стала рассуждать, – вскинулся отец.

Света отодвинулась от машины.

– Да, так! Вон на Ваньку посмотри. Он у тебя и вежливый и тихий, мыши не обидит. Ты лучше его воспитывай, чтоб мужиком был. А то шестнадцать лет парню, а он тряп-

ка-тряпкой.

Из-за террасы вышел молодой веснушчатый парень и посмотрел на Светлану. Он был нескладен, высокого роста, худой и прыщавый. Его длинные русые волосы были забраны сзади в хвост, что придавало ему больше женственности, чем мужественности. Он тяжело и прерывисто дышал.

– Вот ты, значит, какого обо мне мнения! Значит, я у тебя тряпка?!

Светлана скрестила руки на груди.

– А я всегда говорю, как есть. Ты же безвылазно дома сидишь, ни к чему не стремишься, ничего тебе не надо. Друзей у тебя нет, общаться ты ни с кем не желаешь. Вот, чего ты хочешь добиться в жизни? Ответь матери!

Ванька махнул на нее рукой, развернулся и скрылся за террасой.

Пётр Николаевич укоризненно покачал головой.

– Ну, чего ты напустилась на парня? Ты же занижаешь его самооценку.

– Какую самооценку? – всплеснула руками Светлана. – Он даже ответить мне не смог. Хотя бы нагрубил, наорал, я бы поняла. А он тряпка, я все правильно сказала.

– Ну, нельзя же так. Парень тоже без отца растёт. Ему этого больше не хватает, чем Маринке.

– Всё, батя, достал! – Светлана потянула на себя водительскую дверь и нажала кнопку открывания багажника. – Иди Ваньку воспитывай, пока я тебе тоже не нагрубила. Я с пяти

утра на ногах, устала как собака, а тут ты со своими нотациями.

Виталик и Данила слезли с велосипедов возле высокого бетонного забора, местами раскрошившегося и тянущегося параллельно лесной дороге. По верху забора витками шла колючая проволока.

Костя, Соня и Марина догнали их через три минуты, они тоже спешили, и повели велосипеды рядом с собой. Сонюшка живо и очень эмоционально рассказала, как они втроём утекали от чувака на велосипеде.

– Интересно, что там, – произнёс Виталик, – за забором.

– Я тоже всегда хотел это узнать, – сказал Данила.

– Там какой-то заброшенный завод, – сообщила Маринка.

– С чего ты взяла? – спросил Виталик.

– Я так думаю. Смотри, какой забор страшный. Никому до него дела нет.

– Я знаю, как туда попасть, – выкрикнул Костик. – Славка рассказывал, что если идти вдоль забора, то можно найти место, где огромная сосна прямо на забор рухнула.

– Ого, – воскликнула Соня. – А, что, Славка был по ту сторону забора?

– Говорит, был. Там как будто другое измерение.

– Ничего себе.

– Город там мёртвый, как в «Сталкере».

Как только Костик произнёс слово «Сталкер», глаза Ви-

талика тут же загорелись.

– А, давайте, поищем, где там эта сосна на забор упала. Интересно же. Хотя бы одним глазком взглянуть бы.

Виталик не стал ждать согласия друзей и повёл велосипед по тропинке, бегущей возле забора. Остальные тоже, долго не думая, последовали за ним.

Поиски рухнувшей сосны оказались долгими. Спустя только полчаса ребята нашли её. Правда, радости их не было предела, словно они нашли машину времени. Сосна была огромной и очень толстой. Она основательно развалила забор, и пролезть через образовавшийся проход вместе с велосипедами, не представляло никаких трудностей.

Благодаря проходу дети увидели нечто, что их сразу завоорожило. Их взгляду открылась огромная территория со старыми строениями непонятного назначения. Это было действительно похоже на мёртвый город, который в спешке покинули люди. Строений хватало всяких и больших и малых. Чтобы добраться до них, надо было спуститься с бугра и пересечь выщербленную ветрами и раскрошившуюся бетонную площадку с лужами и пробившейся высокой травой.

Сооружения и постройки непонятного назначения манили к себе. Их окружал ореол тайны. Просто так посмотреть на них издали и уйти? Конечно же, нет!

– Зацените, как круто! – выкрикнул Виталик.

– Мега супер круто! – согласился с ним Костик. – Я бы здесь полазил.

– А может не стоит? – прошептала Маринка. – А вдруг здесь нельзя лазить.

– Конечно, нельзя, – хохотнула Соня. – Ну и что?

– Давайте, полазим чуток! – предложил Данила. – Фоток наделаем. Я вон на ту башню залезу, а вы меня щёлкните.

– Нет, лезть никуда не надо, – запротестовала Маринка. – Вдруг тут какой сторож есть. Выскочит – не убежим.

– Я тебя умоляю, – округлил глаза Данила. – Кто здесь может быть, кроме ветра и привидений?

– Ладно! – выкрикнул Виталик. – Ускоряемся!

Преодолев проход в заборе, он заскочил на велосипед и понесся вниз с бугра. Данила тут же последовал за ним. Остальные ребята с опаской двинули вперёд. Они озирались по сторонам. Больше всех волновалась Марина. Ей эта затея совершенно не нравилась.

Неожиданно Данила резко затормозил, и чуть не полетел через руль.

– Чего это он? – вскрикнул Костик.

Данила слез с велосипеда, вытянул из кармана мобильник и прислонил его к уху.

– Ты где?! – услышал он голос отца. – Мать одна зашивается, а помочь ей некому!

– Ну, я...

– Сейчас же домой! Я дважды повторять не буду. Ты меня знаешь! Я лодырей в семье не потерплю. Не появишься дома через десять минут, считай, что компьютера у тебя нет.

– Да, понял я! Понял! Не кричи!

Данила – весь хмурый – развернул велосипед и поплёлся навстречу Костику и девчонкам.

– Всё, я домой! Батя зовёт.

– Ты это осторожно там... в лесу, – предостерёг его Костик. – Вдруг на того мужика нарвёшься, что мы видели. Он странный какой-то.

– Он меня не догонит, – ответил Данила и повёл велосипед к проходу в заборе.

Когда Данила забрался на пригорок, он напоследок кинул завистливый взгляд на друзей и вздохнул. Везёт же им. У них родки не такие зануды, как у него. Они свободны, они могут всегда делать то, что хотят.

Данила закрутил педали и понёлся по лесной дороге. Он развил очень большую скорость. Если б его родители видели, что он творит, они бы у него точно отобрали велосипед. На одном отрезке пути ветки так низко склонились над дорогой, что пришлось прижаться грудью к рулю. И в этот же момент в кармане куртки зазвонил мобильник.

Слегка притормаживая, Данила снизил скорость. Он подрулил к высокой березе, остановился и упёрся рукой в ствол, не слезая с велосипеда. После чего достал из кармана телефон.

– Что, Костян, соскучился уже? – спросил Данила, прижимая мобильник к уху.

– Ага, – засмеялся Рыжиков. – Ты где сейчас?

– Я всё ещё по лесу шпарю. Знаешь, какую пылюку я за собой на поле поднял? Как от машины! А вы там как?

– Да мы тут в одно здание залезли, – ответил Костя. – Прикинь, посредине него стоит какая-то махина, на трансформера похожа.

– Это как?

– А вот так, – ответил Костя. – С одной стороны, как бы хвост из ленты, а спереди железный хобот, и куча каких-то шлангов. Виталя говорит, это погрузчик. Тут еще две кучи зерна. Прикинь, ты на них забираешься, а потом раз и опол-

зень, и ты вниз, как на волне, катишься.

– Блин, весело там у вас. Ладно, давайте, мне дальше ехать надо.

– Давай. Далеко ещё?

Данила посмотрел на дорогу.

– Да, нет. До города километра три, не больше.

– Ладно, пока, – сказал Костик и отключился.

Данила спрятал телефон в карман джинсов, и уже собрался оттолкнуться от берёзы.

– Эй, пацан! – раздался мужской голос за его спиной.

Данила обернулся и увидел, как из гущи леса выходит здоровый бородатый мужик в брезентовом плаще и с бензопилой в руках. Зрелище не для слабонервных подростков.

Мужик поднял вверх свободную руку.

– Малой, подожди. Не уезжай.

– Чего надо? – немного грубо спросил Данила, внутренне трясаясь от страха.

– Помощь твоя нужна, – ответил мужчина, подходя ближе.

– Какая помощь? – вскрикнул Данила, понимая, что удрать уже не получится.

– До машины кое-что донести нужно. Да, ты не бойсь, я не кусаюсь.

Данила посмотрел за спину мужика и увидел стоящий в кустах старый «Жигулёнок» зеленого цвета. Затем ещё раз взглянул на бородатого. «Тот мужик, про которого Костик и девчонки рассказывали, был в капюшоне и на велосипе-

де», – подумал Данила. – «А у этого нет никакого капюшона и велосипеда. Он стоит спокойно, не дёргается, не кричит».

– Некогда мне, – ответил Данила. – Я домой тороплюсь.

– Да, что за молодежь нынче пошла? – мужик сплюнул себе под ноги. – К вам человек за помощью обратился, а вы сразу в отказ. Если бы я сам справился, разве бы стал время терять?

– Ладно, – тяжело вздохнул Данила. Он слез с велосипеда и скинул с плеч рюкзак.

Мужик кивнул и двинул в сторону машины.

– Спасибо тебе, пацан, – сказал он и повернулся к Даниле. – Я тебя прекрасно понимаю. Лес, незнакомый мужик с пилой, но поверь мне, я тебе ничего плохого не сделаю.

Леонид Рыжиков – невысокий, но очень крепкий мужчина с большим родимым пятном на шее – открыл двери своей квартиры и повесил ключи в специальный навесной шкафчик.

– Костя, ты дома?

Леонид снял с плеч спортивный рюкзак и поставил его на тумбочку у двери.

– Костя!

Не получив ответа, Леонид разулся и прошёл на кухню. Помыл руки и вытер их кухонным полотенцем.

– Так, – пробормотал он себе под нос. – Что тут у нас?

Рыжиков подошёл к плите, поднял крышку кастрюли и поморщился. Суп прокис и в данный момент активно пускал пузыри.

– Вот чёрт! – выругался Леонид и вернул крышку на место. – Коська, вернись мне только! Я тебе всыплю!

В холодильнике не было ничего такого, чем можно было сразу перекусить. Он вздохнул, взял с полки два яйца и поставил на плиту сковородку. Пока жарилась яичница, Леонид взглянул на часы. Костя где-то задерживался. Обычно он не позволял себе такие задержки без предупреждения. А сегодня за весь день ни одного звонка.

Рыжиков взял со стола мобильник и набрал сына. В труб-

ке слышались длинные гудки, но сын не ответил. Леонид снова набрал номер Костика, но и в этот раз ответом были только длинные гудки.

– Странно, – проговорил он, смотря в окно. – Не отвечает.

В кухне запахло горелым. Леонид выругался матом, бросился к плите и схватил сковородку. Яичница подгорела, но не критично. Он выложил её на тарелку, нарезал зелени и покрошил сверху.

Съев яичницу, Леонид поставил тарелку в раковину и включил чайник. Снова набрав номер сына, он подошёл к окну. Ответом опять были длинные гудки. На западе собиралась большая тёмная туча. «Грозы ещё не хватало», – раздражённо подумал отец Костика.

«Что-то он и вправду сегодня запаздывает», – заволновался Леонид и посмотрел на мобильник. – «С кем же он обычно гуляет? У них в компании Виталик Королев, Софья с Маринкой и вроде бы Данил. Ещё он со Славиком из соседнего подъезда дружит».

– Что же делать? – пробормотал Леонид и почесал подбородок. – У меня нет ни одного номера, по которому можно было бы позвонить.

В прихожей раздался звонок домашнего телефона. Внутри у Рыжикова всё похолодело. Кто может звонить на стационарный телефон, при таком количестве мобильных? На негнущихся ногах он прошёл в прихожую и снял трубку.

– Квартира Рыжиковых, – севшим голосом сказал Леонид.

– Привет, Рыжик! – донёлся далекий голос Анны, его супруги.

Она работала шеф-поваром в ресторане отца Виталика Королёва. Но в данный момент находилась по рабочим делам ресторана в Италии.

– Алло, – снова послышался её голос в трубке. – Костя, это ты? Папа уже пришёл?

Леонид прокашлялся, зажав рукой трубку, затем ответил:

– Это я – Лёня.

– Ты что, простудился? Сипишь, я слышу.

– Нет. Всё нормально, я здоров.

– А Костик где? Ты его покормил?

Леонид посмотрел на часы и почувствовал неприятный холодок, пронизывающий его душу.

– Костик всё ещё гуляет. Я пришёл с работы, а его нет.

– Ты ему звонил?

– Звонил, но он не берёт трубку. А номеров друзей Костика у меня нет, как и телефонов их родителей.

– Да, куда уж тебе! – засмеялась в трубку Анна. – Ты же вечно занятой, ни на одном собрании в школе не был.

– Я работаю, – начал оправдываться Леонид. – И с детьми я занимаюсь.

– Это не оправдание, – снова засмеялась Анна. – В вопросах связи ты у нас не организованный. Ты же ребятам своим даже не звонишь, а объявления от руки на стенд клеишь.

– Я их так к порядку приучаю, – сказал Леонид. – Чтобы

ежедневно подходили и смотрели, это дисциплинирует.

– Ладно, Макаренко, – Анна перестала смеяться. – Возьми в моём ящике в столе блокнот с розами на обложке. Там есть кое-какие номера телефонов.

– Хорошо, – ответил Леонид. – Я попробую дозвониться кому-нибудь.

– Ладно, – Анна помолчала, а потом добавила, – я тебе попозже перезвоню, чтобы узнать, где был Костик.

Леонид положил трубку и пошёл в спальню, одновременно служащую кабинетом для супруги. Там стоял компьютерный столик, на который она ставила ноутбук. Достав из ящика блокнот с розами на обложке, он нашел страницу с номерами телефонов родителей друзей Костики.

Вооружившись мобильником, Рыжиков сел на стул перед кухонным столом и набрал номер отца Виталика Королева.

– Михаил Владимирович, здравствуйте, – начал он. – Это папа Кости Рыжикова, Леонид. Скажите, а ваш Виталик уже дома, или ещё гуляет?

– Привёт, Лёня, – ответил Михаил Владимирович. – А в чём собственно дело? Зачем тебе нужен Виталик?

Леонид почесал подбородок.

– Понимаете, мой Костя до сих пор не вернулся домой, обычно в это время он всегда дома. А так как он дружит с Виталием, я подумал, что ваш сын может знать, где находится Костя.

– Я понял, – ответил Михаил Владимирович. – Сейчас на-

беру сына и спрошу у него про Константина. Затем перезвоню тебе.

– Спасибо, – сказал Леонид и нажал кнопку отбоя.

Королёв перезвонил через две минуты, показавшиеся Леониду вечностью.

– Лёня, – голос его был немного взволнован, – Виталий тоже не берёт трубку. Обычно он всегда сообщает нам, если задерживается или что-то случается. А сегодня он не звонил ни мне, ни супруге.

– Ясно. Если вы дозвонитесь до вашего сына, сообщите мне, пожалуйста.

– Хорошо... И ты мне перезвони, если объявится Костик.

– Обязательно, я буду на связи, – пообещал Леонид и нажал кнопку отбоя.

В этот момент зазвонил стационарный телефон. Леонид осторожно подошёл к нему и снял трубку. Это снова была Анна.

– Ну, что, ты дозвонился до кого-нибудь?

– Да, дорогая, – Леонид побарабанил пальцами по комоду, на котором стоял телефон. – Всё нормально, он у Виталика Королёва. Его отец сказал, что они вместе у него дома.

– Ясно, – ответила Анна. – С Михаилом мы сегодня общались, решали рабочие вопросы.

Леонид напрягся, он вдруг подумал, что если она позвонит Михаилу, тот расскажет ей, что Виталик и Костя пропали. А зачем ей волноваться, если что случилось, не дай Бог,

всё равно она в Италии ничего не сделает, только зря паниковать будет.

– Вы ещё будете созваниваться?

– Сегодня нет, – зевнула Анна в трубку. – Мы все вопросы уже решили. Ты сказал Косте, чтобы он шел домой?

Леонид опять забарабанил пальцами по комоду.

– Конечно. Он клятвенно пообещал, что скоро будет дома.

– Вот и хорошо. Я вам больше сегодня звонить не буду, устала. Спать лучше лягу пораньше. Поцелуй от меня Костика, хорошо?

Леонид забарабанил пальцами по комоду ещё сильнее.

– Хорошо. Пока, дорогая.

Положив трубку, Леонид тяжело вздохнул и прошёл на кухню. Там он набрал номер матери Марины Луциной. Сначала долго шли длинные гудки, потом он услышал её сонный голос.

– Алло.

– Здравствуйте, Светлана. Вас беспокоит папа Кости Рыжикова. Скажите, ваша дочь дома?

– Маринка? – собеседница соображала, что ответить. – Так нет её дома, гуляет она. А что случилось?

– Понимаете, – начал объяснять Леонид. – Костя не пришёл домой, а в это время он всегда дома. И на телефон он тоже не отвечает.

– А от меня вы что хотите? – голос Марининой мамы был отнюдь не дружелюбным. – Научить его телефоном пользо-

ваться?

– Нет, – замялся Леонид. – Вы не могли бы позвонить дочери и спросить, нет ли рядом моего Кости?

– Хорошо, – буркнула Светлана. – Сейчас позвоню.

Через пять минут мобильник в руке Леонида завибрировал, не дожидаясь мелодии, он нажал кнопку приёма вызова.

– Я вас слушаю. Вы дозвонились до дочери?

– Нет, – голос Светланы был уже бодрым. – Она не берёт трубку.

– И сын Михаила Королёва, Виталий, тоже не берёт трубку, – сообщил ей Леонид. – Марина не говорила вам, куда они собирались пойти?

– Ничего себе! – воскликнула Светлана. – Нет, Маринку я сегодня не видела, рано уехала из дому. Я сейчас позвоню Вале. Это мать Соньки Собольской. Может Соня знает, где они все пропали.

Закончив разговор с Леонидом Рыжиковым, Светлана тупо уставилась на телефон. «Куда могли умотать эти сорванцы?» – задумалась она. – Поехали кататься на велосипедах и заигрались? Нет, телефоны-то должны услышать».

Вот засада! Светлана повернулась к окну и сильно потёрла щеки руками. Затем набрала номер Ольги – подруги Маринки. Они вместе в садик ходили, и в школе были тоже «не разлей вода»: куда одна, туда и другая.

– Алло, – раздался в трубке сонный голос. – Я вас слушаю.

– Оля, привет! Это тётя Света. Ты Марину не видела сегодня?

– Здравствуйте, тётя Света, сегодня нет, – было слышно, что Ольга вздохнула в трубку. – Я приболела, горло болит и температура. Поэтому сижу дома. С Мариной мы даже не созванивались сегодня.

– А ты не знаешь, куда она могла пойти?

– Нет. Честное слово, не знаю, – ответила Ольга. – Я же говорю, сегодня ей не звонила, и вчера мы почти не общались. А что случилось?

– Пока ничего, – быстро ответила Светлана. – Просто она трубку не берёт. Если она тебе позвонит, скажи, чтобы быстро позвонила мне.

– Хорошо, тётя Света, я передам. До свидания.

– Пока.

Светлана нажала кнопку отбоя и, немного подумав, набрала номер дочери. Ответом были всё те же злосчастные гудки. Выругавшись сквозь зубы, Светлана набрала номер Валентины Собольской.

– Валь, здравствуй, – сказала Светлана и, выслушав ответный привет, продолжила. – У тебя Софья где? Гуляет?

– Может и гуляет, – ответила Валентина. – Она мне сегодня ещё не звонила. Дома, поди, давно. Я сама-то ещё на работе.

Светлана подошла к окну и постучала пальцем по стеклу, сгоняя севшую по ту сторону муху.

– А ты ей позвони. А потом мне перезвони, пожалуйста.

Буквально через минуту Валентина перезвонила и сообщила Светлане, что Софья не берёт трубку, и дома она не появлялась.

– Ты не знаешь, где они могут быть? – спросила Светлана. – Софья тебе ничего не говорила?

– Она утром собиралась с друзьями на пикник, – вспомнила Валентина. – Просила сала и хлеба. Я ей всего отрезала, зелени ещё дала. А потом я ушла на работу и больше её не видела.

– Ясно, – сказала Светлана и покрутила головой, выискивая глазами свою одежду. – С ними что-то случилось. Мне отец Кости Рыжикова звонил, сказал, что Костя трубку не берёт и Виталик Королёв тоже.

– И что нам теперь делать? – голос Валентины задрожал. – Где мы будем их искать?

– Пока не знаю, – ответила Светлана. – Я сейчас свяжусь с Леонидом Рыжиковым и скажу, что Софья тоже не отвечает.

– Я тогда отпрошусь с работы и пойду домой, – всхлипнула Валентина. – Скажу моему Борьке, может, он что посоветует.

Светлана натянула джинсы.

– Хорошо. Если Софья появится, обязательно сообщите мне.

– Ладно, – ответила Валентина и отключилась.

Валентина положила телефон в карман передника и огляделась. В кафетерии, где она работала, было всего два человека. Да и в самом торговом центре, где находился кафетерий, было немного народа.

Ей тут же захотелось на кого-нибудь наорать, но молодые люди мирно беседовали и пили пиво с фисташками, и даже не мусорили. Валентина взглянула в зеркало, висевшее на стене: волосы выбились из-под шапочки, передник засалился. Она скривила лицо и пошла в сторону барной стойки, у которой стояла молодая девушка в форме официантки и о чём-то беседовала с барменом.

– Любка! – позвала Валентина официантку и облокотилась на стойку. – Мне срочно домой надо. Ты меня подстрахуешь?

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – А если Жадина Говядина узнает?

Бармен хмыкнул, так они за глаза называли Жанну Геннадьевну, управляющую кафетерием.

– Не узнает, – буркнула Валентина и глянула в сторону бармена. – Если кое-кто язык за зубами будет держать.

Тот сделал вид, что не заметил её взгляда.

– Камеры у нас не работают, – продолжила Валентина. – Вечер уже. Воскресенье, как-никак. Народу мало будет. Все

сейчас у теликов сидят, пиво пьют и пищу жуют.

– Хорошо, – согласилась Люба. – А что случилось?

– Дочь моя Софья, – ответила Валентина немного смягчившимся голосом. – Ушла гулять и домой не вернулась. Телефон тоже не берёт. Даже не знаю, что делать.

– Конечно, иди, – сказала Люба и посмотрела на бармена. – Ванечка никому ничего не скажет, я тоже. Иди, мы справимся.

– Спасибо, – произнесла Валентина, развернулась и пошла в подсобку.

Через двадцать минут она уже поднималась на крыльцо своего дома.

– Боря! – позвала Валентина мужа. Она остановилась и оглядела двор. – Борь, ты где?!

Двор был завален запчастями, оставшимися от старых стиральных машин, корпусами от холодильников, и кучей гравия, привезённой два года назад, но так и не раскиданной на дорожки. Во дворе Бориса не оказалось, Валентина прошла в дом. В прихожей на столе стояла початая бутылка водки и две пустые бутылки из-под пива.

Валентина шагнула в соседнюю комнату. Там, развалившись на диване, громко храпел Борис, её муж и отчим Софьи.

– Боря! – закричала Валентина и стала трясти мужчину за плечи. – Боря, просыпайся!

– Что тебе? – застонал Борис и открыл свои красные мут-

ные глазищи. – Вальк, это ты? Что случилось?

На нём были надеты: майка, треники, растянутые в коленях, и разные носки. Валентина всплеснула руками и присела рядом с ним на диван.

– Я же тебе звонила, чувырла, ты эдакий. Софья пропала. Борис почесал грудь.

– Сама дура. Куда она денется? Набегается и вернётся.

Валентина зло посмотрела на Бориса.

– Она телефон не берет. А ты, вместо того чтобы пить, мог бы что-нибудь сделать.

Борис нехотя поднялся с дивана.

– Что я мог сделать? Надо было выйти во двор и покричать твою бестолковую дочь?

– Не смей о ней так говорить! Ну, конечно, она же тебе никто.

– Я живу с вами с тех пор, как ей стукнуло пять лет, – он прошёл в прихожку и зазвенел бутылкой.

Валентина выскочила вслед за ним.

– Не пей! Вдруг что-нибудь случилось и потребуется наша помощь, а ты пьяный.

Борис налил водки в стакан до половины, выпил и, достав из холодильника свежий огурец, смачно захрустел.

– Что с ней может случиться? – проговорил он с полным ртом. – Она же твоя дочь. А, значит, с ней уже всё случилось.

Борис захохотал. Валентина прижалась к косяку двери.

– Тебе совершенно на неё наплевать. Какая же ты скотина.

Борис взял бутылку, повертел её и поставил в холодильник.

– Мне не наплевать ни на неё, ни на тебя. Не начинай! Ты сама не даёшь мне заниматься воспитанием дочери.

– Она тебе не дочь!

Борис исподлобья глянул на Валентину.

– Да?! А кого она отцом называет? Соседа дядю Мишу?

Валентина подошла к столу и опустилась на стоящий рядом стул.

– Что нам делать?

– Подождём, – сказал Борис и оперся руками на стол. – Я думаю, что она нагуляется и вернётся.

Валентина достала из кармана ветровки телефон и положила его на стол.

– Я же говорю, она не берёт трубку.

– Может, потеряла телефон в лесу, а теперь боится идти домой.

– Она пошла на пикник с друзьями, – сказала Валентина, взяла телефон и набрала номер дочери. – Мне звонила Света Луцина, у неё дочь тоже не берёт трубку и Виталик Королёв, и Костя Рыжиков.

Борис вытащил из-под стола табурет и тоже присел.

– Они, что, все вместе не отвечают на телефоны?

– Вот именно, – тяжело вздохнула Валентина. – Их родители волнуются. И поэтому Светка позвонила мне.

Борис хмыкнул, переваривая услышанное. Валентина по-

ложила мобильник на стол.

– Только длинные гудки и ничего.

– Хороши дела, – произнёс Борис и почесал затылок. –

И что они собираются делать?

Валентина посмотрела на мужа.

– Не знаю. Борь, а нам что делать?

Боря взял с подоконника сигареты и закурил.

– Позвони подружкам Софки. Может они в курсе, где она.

Валентина встала и открыла окно.

– Сколько раз я тебя просила, не кури дома! Уже все занавески желтые от твоего дыма.

– Ага, – хмыкнул Борис. – А ты стирать их не пробовала, хотя бы раз в год? Звони, давай, подружкам!

Валентина прошлась по прихожей и остановилась у старого шифоньера, доставшегося ей ещё от родителей.

– У меня нет их номеров. Боря, ну надо что-то делать.

– Я не знаю, что делать. Может, в ментуру позвонить?

– Там нас пошлют, куда подальше. Или ещё хуже на учёт поставят. Помнишь, как ты в апреле барагозил по-пьяни, и соседи ментов вызывали? А Софья тогда три дня у подруги ночевала.

Борис напрягся, ему не по душе были эти воспоминания, он тогда пять суток отсидел.

– Ну и что?

– А то! Скажут, что мы неблагополучная семья и ребёнок от нас сбежал. Да и ты пьяный.

– Ничего я не пьяный, – возразил он. – Я выпил-то чуть-чуть, для запаха.

Валентина прошла на кухню и налила себе стакан воды из-под крана.

– Им этого не докажешь.

Выпила его залпом, затем вновь открыла кран и, зачерпнув ладонями воды, плеснула себе в лицо.

– Боря, я очень боюсь за Софью, и абсолютно не представляю где её искать.

Он встал из-за стола и выкинул бычок во двор, предварительно затушив её в алюминиевой пепельнице.

– Позвони Светке. Может, она уже что-нибудь узнала.

После того, как Рыжикову позвонила Светлана Луцина и сказала, что дети собирались на пикник, и что Софья тоже не берёт трубку, он не на шутку разволновался. «Что же могло случиться?» – гадал он, меряя шагами комнату. – «Они уже не маленькие, и не в первый раз собираются вместе, и даже не в десятый. Что же с ними произошло? И главное, что делать?»

На столе зазвонил мобильник. Леонид схватил его и нажал кнопку вызова.

– Леонид, это Королёв, – сказал звонивший. – Я связался с Данилой, он уже дома.

– А остальные? – голос Леонида дрожал от нетерпения и беспокойства.

– Он с ними расстался, ему отец позвонил, – продолжил Королёв. – А они полезли на территорию элеватора.

– Это который в сторону Гидревичей?

– Именно, – ответил Королёв. – И Костя звонил ему оттуда, когда Данила ехал домой, что они там нашли кучу всего интересного. Про какой-то погрузчик рассказывал, похожий на трансформера.

У Леонида вспотели ладони от напряжения.

– И что потом?

– А потом он приехал домой, сделал свои дела и попытал-

ся с ними связаться, но никто не брал трубку.

– А он?

– А он ничего! Он сел за компьютер и стал в танчики играть.

Королёв покашлял в трубку и предложил:

– Надо ехать на этот элеватор и разбираться на месте, что к чему.

– Я согласен! Куда мне идти?

– Я заеду за тобой, – ответил Михаил Владимирович. – Стой у дома.

– Хорошо, – сказал Леонид и отключился.

Мобильник его снова завибрировал, а затем послышалась мелодия. Леонид нажал кнопку вызова и поднёс телефон к уху.

– Леонид, это Светлана. Я нашла Данилу, они были вместе. Потом он поехал домой, а наши полезли на заброшенный элеватор.

– Я знаю, – ответил Рыжиков. – Мне позвонил Королёв и рассказал тоже самое.

– Что вы собираетесь делать?

– Сейчас подъедет Михаил Владимирович, и мы поедем на элеватор искать ребят.

– Ясно. Тогда увидимся там. Я сына возьму. И с нами отчим Софьи напросился. Он тоже приедет со мной.

– Хорошо, – ответил Леонид и нажал кнопку отбоя.

Леонид собрался за сорок секунд. Он накинул ветровку и взял на всякий случай фонарь, хотя на улице ещё было светло. Королёва тоже долго ждать не пришлось. Леонид запрыгнул в его джип, и они тронулись в путь.

– Что это за элеватор? – спросил Рыжиков. – Мы сюда переехали пять лет назад. Я не знаю ничего про него.

– Плохо, что не знаешь, – буркнул Михаил Владимирович. – Это старый элеватор. Я там когда-то работал на складе для хранения зерна, с бункером для погрузки на грузовые автомобили. Мне даже пятнадцати ещё не было.

– Так чего забросили этот элеватор? Чего не используют?

– Старый он стал. Прикинули, что лучше новый построить, чем вбухивать деньги во всё это гнильё. Изжил он себя. Я так думаю.

Как назло, Михаил Владимирович и Леонид попали в пробку перед перекрёстком. Воскресенье, шесть часов вечера. Откуда она взялась? Авария что ли там на мосту? Королёв увидел, что женщина на «Мерседесе» пытается перестроиться в его полосу, и ударил по клаксону.

– Куда лезешь, корова?!

Он вдавил педаль газа, и не дал ей возможности совершить задуманный манёвр.

– Бесят эти любители по-быстрому проехать. Наглые все

стали.

Только спустя десять минут Королёву и Рыжикову удалось выбраться за город. Михаил Владимирович сбавил скорость.

– Я давно здесь не ездил. Боюсь пропустить нужный поворот. Дети наши другой дорогой к лесу добирались. Она намного короче, но на машине мы там не проедем.

– Понятно, – сказал Леонид. – Если б я знал, что Костик так далеко отправится на велосипеде, я бы ему этого не разрешил. Заблудиться можно.

– Наверяд ли. Там леса-то того. Это сокращённая дорога к Гидревичам. Её каждый житель нашего городка знает. Пять берёз. Шесть сосен. Это я так, образно говоря. То кусочек леса. То поле. То элеватор этот. Река рядом журчит. Не заблудишься там.

– А что этот элеватор из себя представляет? Большая там территория?

– Вот этого я уже не помню. Думаю, что немаленькая. Всё, что осталось в памяти, это то, как мы на складе вниз к двигателю ленточного транспортёра лазили. Мы туда спускались по одному с большим совком и в ватно-марлевой повязке, когда детьми работали. С собой три ведра брали. Три пацана на норию. Один внизу грузит ведра и цепляет их на веревку с крючком, а двое вытягивают наверх. Тридцать ведер и всё – дышать нечем! Пыль везде, даже в желудке. Пятнадцать минут перерыва и меняемся. Бывало там всё гнило, и мы вы-

таскивали жижу с таким жутким ароматом, что это не передать словами. Нам тогда не больше четырнадцати лет было, и, представь себе, никакой ювенальной юстиции. Работали всё лето.

Михаил Владимирович ещё больше сбавил скорость и свернул на лесную дорогу. Ехали медленно. Даже один раз остановились. Королёв вышел из машины и покричал в надежде, что кто-нибудь из детей откликнется.

10

Светлана остановила машину у ворот элеватора, прижавшись вправо к обочине.

– Всё приехали! – сказала она и повернулась к Борису, который сидел на переднем пассажирском сидении.

– Куда сейчас? – обдал он её густым запахом винных паров.

Светлану чуть не вырвало от всего этого великолепия.

– Не дыши на меня! Иначе, я за себя не ручаюсь. Как тебя вообще Валька такого выносит? Я не представляю.

Борис тут же насупил, пытаясь показать, что он важная персона и с его мнением надо считаться.

– Ты в наши дела с Валькой не лезь! Я мужик! И этим всё сказано!

– А я и не лезу. Бесполезно всё это. Данила сказал, что они прошли через пролом в заборе. Там сосна на него повалилась.

Борис с сомнением покачал головой.

– А может напрямую через ворота? Нахрен нам по кустам шариться?

– Нет, – твёрдо сказала Светлана, – мы начнём поиски с того места, где они расстались с Данилой, – она повернулась к сыну, сидящему на заднем сидении, – Ванька, хватит прохлаждаться. Вылазь!

Ванька вышел из машины и захлопнул за собой дверь.

– Ты с нами? – спросила Светлана у Бориса. – Или боишься по кустам шариться?

– С вами, – усмехнулся Борис. – Я женщин и детей одних не оставлю.

– Ну-ну. Я поняла. Ты же мужик.

– Так точно. Надеюсь, что у тебя на этот счёт нет никаких сомнений.

Светлана вышла из машины, подождала, пока Борис захлопнет дверь, и нажала кнопку сигналки.

– Нам туда, – сказала она и уверенно показала рукой в сторону большого куста репейника, разросшегося вдоль забора.

Борис подошёл к жёлтым воротам и подёргал цепь с навешанным на ней большим замком.

– Интересно. Ворота все заржавели, а цепь с замком, как новые.

– Может, следит кто, – с сомнением в голосе ответила Светлана. – Или сторож есть.

Борис прильнул лицом к зазору между створками.

– Не похоже. Хотя, всё может быть. Следы колес свежие, как будто ездят здесь часто.

Светлана подошла к Ваньке, который что-то с интересом рассматривал в кустах черёмухи.

– Всё, пошли! Хватит ворон считать.

Она первой уверенно вломилась в кусты репейника, за ней следом двинулся сын. Борис пошёл последним, он постоянно

оглядывался назад и прислушивался к звукам за забором, словно что-то его беспокоило.

Кусты репейника закончились, уступив место небольшой полянке, закиданной всяким хламом. Подъездных дорог, как и тропок к этой свалке не было.

– Через забор выкидывали, – сказал Борис и пнул подвернувшееся под ногу ржавое ведро. Оно со звоном отлетело в крапиву.

Светлана тут же повернулась к нему.

– Тише ты! Как слон в посудной лавке.

– А от кого мы прячемся? – усмехнулся Борис.

– Мало ли. Мне что-то неспокойно. Поэтому давайте будем вести себя тише.

– Это после того, как ты сама вломила в кусты, как африканский слон.

Борис поднял с земли кусок трубы и поворошил кучу старого тряпья. Когда-то это было спецодеждой. Из кучи выскочила крыса и серой молнией метнулась в крапиву.

– Ого! – воскликнула Светлана. – Здесь водятся эти твари?

– Это же элеватор, – ответил Борис. – Крысы здесь вроде домашних животных.

Светлана с ужасом на лице покрутила головой.

– О, господи! Нам только этого не хватало.

Ванька подошёл к куче тряпья и попинал её.

– Ты их боишься?

– Ничего я не боюсь, – буркнула Светлана. – Просто я одного вида их не переношу. Мерзкие они.

– Согласен, – сказал Борис и посмотрел вперёд, вдоль забора. – Далеко ещё?

Светлана ускорила шаг.

– Я не знаю. Данила сказал, что они с другой стороны заходили.

Поляна со свалкой закончилась, и пошёл мелкий осинник. Под ногами зашуршали осенние листья. Ванька влетел лицом в большущую паутину и, закричав, как раненый зверь, рванулся вперёд, но тут же запнулся за торчащую из земли проволоку и кубарем полетел в крапиву.

Светлана ринулась к сыну, который ожесточённо стирал с лица остатки паутины правой рукой, а левой успевал чесать ожоги от крапивы.

– Ты под ноги смотреть можешь?

Она протянула ему руку. И Ванька, крепко ухватившись за неё, поднялся с земли.

– Я просто не ожидал, что в паутину влезу, – оправдывался он, отряхиваясь и почёсываясь.

– Не ожидал он, – Светлана покачала головой. – Чёрт знает, что.

Борис подошёл к бетонному забору и заглянул в стык между плитами.

– Мамаша, ты воспитывать его будешь, или дальше пойдём?

Светлана тоже приблизилась к забору, оставив сына в покое.

– Видно что-нибудь?

– Нет. С той стороны всё заросло, как и с этой.

– Ладно, двинулись дальше, – сказала Светлана и снова первой пошла вдоль забора. – Мы уже точно половину элеватора прошагали.

– Это да, – поддержал её Борис, двигаясь следом. – Пора бы уже этому пролому показаться. А, может, мы не в ту сторону идём?

– Да нет, в ту, – с сомнением в голосе ответила Светлана. – Данила говорил, что они ехали по дороге со стороны Гидревичей. А лесная дорога идёт только по эту сторону элеватора.

Вскоре перелесок закончился, и забор пошёл по открытому пространству, где местами стояли высокие сосны. Впереди показался пригорок, и вот тогда они увидели поваленную сосну, лежащую на заборе. От её тяжести плита упала, и в монолитной стене образовался провал.

– Вот это место, – вскрикнула Светлана и показала рукой на пригорок, а потом на тёмную ленту лесной дороги. – А вон и дорога, по которой Данил ехал домой.

Они поднялись на пригорок и перелезли через пролом. Внизу показались стены одного из складов. Светлана повернулась к Борису и сыну.

– Туда они и пошли.

Спускаясь с пригорка к потрескавшейся бетонной пло-

щадке, они увидели второй и третий ангары.

Светлана посмотрела по сторонам.

– Здесь немудрено заблудиться. И куда нам идти?

– Вон, велик лежит, – вскрикнул Ванька и показал рукой на велосипед, лежащий в траве посередине склона.

Подойдя поближе, они увидели, что велосипед лежит рулём в сторону пролома в заборе.

– Это велосипед Костика, – сообщил Ванька и поднял его с земли. – Он к Маринке приезжал на нём.

– Велосипед есть, а Костика нет, – усмехнулся Борис. – Не нравится мне здесь.

– И мне тоже, – сказала Светлана.

– Я мобильник нашёл! – закричал Ванька и, положив велосипед, подбежал к матери.

– Дай сюда!

Светлана забрала у сына телефон.

– Экран разбит. Он разбился, когда выпал из кармана?

– Непохоже, – произнёс Ванька и махнул рукой в сторону. – Он в траве лежал, там даже камней нет. Скорее всего, его уже разбитым выронили.

Светлана нажала на кнопку сбоку, экран засветился, но было не понятно, что на нём написано, всё закрывала сетка трещин.

– Чей это интересно? – она повертела телефон в руке. – Костика?

– Я не знаю, – ответил Ванька. – Но точно не Маринкин.

Борис тоже взглянул на телефон.

– И не Софьи, – уверенно сказал он.

– Почему Костик бросил велосипед? – проговорила Светлана. – Может, убежал от кого-то?

– И мобильник в это же время выронил, – поддержал её Ванька.

– От кого он мог здесь убежать? – задумалась вслух Светлана, она посмотрела по сторонам и убрала мобильник в карман ветровки. – Здесь по виду полное запустение.

– А вдруг звери какие-нибудь забрели, – предположил Ванька. – Собаки или волки.

– Ага, – Борис покрутил пальцем у виска. – Крокодилы из зоопарка сбежали и тут логово себе устроили. Что здесь делать волкам? Жрать здесь нехрен.

– Я просто предположил, – потупил взгляд Ванька.

– Ты не предположил, – поддержала Бориса Светлана. – Ты ляпнул, не подумав, впрочем, как всегда.

– Пошли дальше, а то так мы до Нового года искать будем, – сказал Борис и потер шею. – Надо было водички с собой прихватить.

Светлана, скривив лицо, посмотрела на Бориса.

– Может здесь есть сторож? Ты же говорил, цепь и замок, как новые.

– Может и есть, – ответил Борис.

– Я предлагаю сходить на проходную. Где она может быть?

Борис почесал затылок.

– Если я правильно понимаю. Машину мы оставили в том направлении, ворота там. Значит, нам вдоль этого склада надо идти.

– Нам не транспортная проходная нужна! Нам нужна та, где люди проходят.

– Тогда надо идти наугад. Фиг его знает, где она точно находится.

Проходя мимо склада, они увидели, что одна из створок дверей приоткрыта.

– Давайте заодно и на складе посмотрим, – предложила Светлана. – Надо же где-то их искать.

Борис первым вошёл в склад, за ним остальные. Когда глаза привыкли к полутьме, они увидели в середине склада какой-то агрегат и две кучи зерна.

– Данила говорил, что Костя ему рассказывал про какой-то погрузчик, похожий на трансформера. Это, наверное, он и есть.

В конце-концов Королёв и Рыжиков добрались до «заброшенного завода». Там уже стояло такси Светланы Луциной. Выбравшись из машины, мужики двинули к транспортной проходной. Королёв был высоким, практически лысым и довольно толстым мужиком. Он еле поспевал за Рыжиковым.

Чтобы попасть на проходную к охраннику, нужно было преодолеть жёлтые ржавые ворота с цепью и замком. Леонид забарабанил кулаком по воротам.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь?! Откройте!

– Я говорю тебе, элеватор этот заброшен, – буркнул Михаил Владимирович. – Нет здесь никого.

– Тогда я попробую под воротами пролезть, – решил Леонид.

– А я?

– А вы поищите другой вход.

Леонид лёг на спину, и попытался пролезть под воротами. Ему это удалось. Как только он оказался на территории элеватора, то тут же увидел, как из деревянного туалета выскакивает седой мужичок лет пятидесяти.

– Куда ты лезешь, ёк-макарёк? Чего тебе здесь надо?

– Извиняйте, извиняйте. Мы стучали. Но нас никто не услышал.

– Я спрашиваю, что тебе здесь надо? Чего ты лезешь?

Леонид прикинул, что если вдруг понадобится, то ему несколько секунд хватит, чтобы уgomонить этого седого мужичка с заметно трясущимися руками.

– Понимаете, – принялся он объяснять. – Нам подсказали, что наши дети к вам на территорию забрались.

– Кто подсказал?!

– Какая тебе нахрен разница! – рявкнул с другой стороны ворот Королёв. – Ты уши прочисть. Тебе сказали, что наши дети каким-то образом попали на вашу территорию. Открывай немедленно. Мне пройти надо.

– Я не могу вас пропустить! Не имею на это право!

– Я сейчас позвоню, кому надо и столько шума подниму, что тебя вмиг с работы уволят за то, что дети сюда пробрались. Чего ты так хреново охраняешь?

– Так территория большая. Как я всё сразу охвачу?

– Чем тут вообще занимаются?!

– Здесь идёт демонтаж оборудования.

– И, что, кроме тебя здесь больше нет никакой охраны? – уже более спокойным голосом спросил Михаил Владимирович. – Ты здесь один?

– Нет, не один! Какая вам разница, ёк-макарёк? Я говорю, что не могу вас пропустить, значит, не могу.

– Мужик, ты, наверное, хочешь, чтоб я сюда кучу народа созвал. Ты хоть знаешь, кто я такой?

– Я не знаю. Я вас не вижу.

– Вот лучше тебе и не узнавать. Открывай, я сказал.

– Подождите. Успокойтесь, пожалуйста. Мне надо позвонить и поставить в известность своё начальство. Поймите, я тоже не хочу работу потерять.

– Звони. Давно уже пора. Я долго ждать не буду. Сейчас на машине снесу нахрен эти ворота. У меня сын пропал. Меня ничто не остановит.

– Минуточку подождите, – выкрикнул охранник и бросился к себе в каморку. – Я только один звоночек сделаю.

– Хорошо, хорошо, звоните, – сказал Леонид. – Вы нас, пожалуйста, извините за беспокойство.

– Чего ты там мямлишь? – раздался за воротами недовольный голос Михаила Владимировича. – Я не представляю, как ты можешь детей учить самообороне, когда сам такая мямля.

– Вежливость ещё никто не отменял, – ответил на это отец Костика.

Светлана быстро шла в сторону агрегата, эхо от её голоса и шагов гулко разносилось по складу, оно вспугнуло воробьев, и они с громким чириканьем рванулись под крышей к выходу из склада.

Борис и Ванька последовали за ней. Подойдя ближе, они увидели в пыли множество детских следов и следов от велосипедных шин.

– Они определённо здесь были, – сказал Борис и обошёл погрузчик, потом прошёлся до дальней стены склада, где деревянная лестница под наклоном уходила под крышу здания. Он встал на первые ступеньки и покачал их, лестница выдержала.

– И по лестнице они поднимались! – сообщил Борис, поднялся до середины и оглядел склад. – Здесь пыль сбита!

– И куда они могли подеваться?! – закричала Светлана, потому что склад поглощал звуки и эхом возвращал их обратно.

Борис спустился с лестницы, придерживаясь за перила, и подошёл к ней.

– Надо искать.

– Может, поделимся? – Светлана посмотрела на Ваньку с Борисом. – Так мы быстрее отыщем детей.

– Или потеряемся сами, – хмыкнул Борис.

Светлана прищурилась и посмотрела Борису в глаза.

– Ты что боишься?

– Ничего я не боюсь, – ответил тот и отвёл взгляд. – Просто предлагаю сначала пройти до проходной и посмотреть там. Вдруг правда есть сторож и он что-то знает, а потом уже бегать по территории.

– Хорошо, – согласилась Светлана.

Выйдя из склада, она повернула за угол и пошла между зданиями к центру элеватора. Вся территория густо заросла травой, даже выложенные бетонными квадратами дорожки едва угадывались в этих зарослях.

Пройдя между складами, они вышли на центральную площадь элеватора. Там, где раньше без остановки сновали машины и ходили люди, сейчас было полное запустение. Лишь стайка голубей, воркуя между собой, бродила по крыше склада справа от них. Часть листов железа сдуло ветром, или их сняли предприимчивые товарищи, но факт оставался фактом: изрядно прогнившая обрешётка оголилась, как рёбра полуразложившегося животного.

Светлана показала на кирпичный домик, расположенный в десяти метрах от центральных ворот.

– Нам туда. Я думаю, это и есть проходная.

Окна домика были разбиты, и внутри него гулял ветер. Дверь была закрыта на замок, который явно никто давно не трогал. Турникет, через который раньше шли на работу люди, заржавел и не двинулся с места, когда Ванька пытался

его крутануть.

– Нет здесь никакого сторожа, – сказала Светлана и глянула на Бориса. – Поэтому я предлагаю разделиться и осмотреть территорию, пока совсем не стемнело. При этом будем кричать детей, вдруг они куда-нибудь провалились и не могут выбраться.

Ванька посмотрел на мать, а потом на Бориса.

– Может, всё-таки будем держаться вместе? Мало ли что может случиться.

– Что с тобой может случиться? – сверкнула злым взглядом Светлана. – Ты, что, всю жизнь будешь за мою юбку держаться и за мной по пятам ходить? Может, тебя ещё за ручку взять?

– Не надо! – ответил Ванька, резко развернулся и пошел в сторону первого от проходной здания.

Борис посмотрел на удаляющегося от них парня.

– Зря ты так с ним. Он же обиделся.

– Переживёт, – сказала Светлана, и голос её дрогнул. – Надо когда-то мужиком становиться, а не всё время за мамкину спину прятаться.

Большую часть территории старого элеватора занимали зерносклады различного назначения. В одном из них в своё время располагались сушильные агрегаты на основе природного газа. В результате того, что сжигался газ, образовывался горячий воздух, который и сушил зерно в колоннах, после чего всё подавалось в бункера погрузки. Под них заезжали машины и загружались. Однако теперь здание этого склада с комнатами для обслуживающего персонала, использовали совершенно для других целей. В нём трудились три родных брата, чётко распределившие между собой свои обязанности.

Средний – крепкий с широкими плечами бородатый мужчина – заклеил коробку скотчем и поставил на поддон, заполненный такими же коробками.

– Живём! – хохотнул он, оценив свою работу, и повернулся в сторону мужика постарше, который открывал ёмкость на сто литров, заполненную спиртом. – Руслан, ты плёнку куда положил?!

– Вон она, – ответил ему самый старший из братьев. – На соседнем поддоне лежит. Что ещё один готов?

– Ага.

Средний брат взял плёнку и начал обматывать поддон с составленными на нём коробками.

– Я же Гришке говорил, что сегодня мы закончим. Фуру можно подгонять.

Руслан оставил ёмкость и подошёл к мужику, обматывающему стрейч-плёнкой коробки на поддоне.

– Никола, у тебя в этом углу водка? А вискарь где?

Николай перестал на время ходить вокруг поддона.

– Братишка, я тебе вчера ещё говорил, что вискарь у нас вначале.

Он махнул рукой в сторону выезда из склада, где были большие двухстворчатые двери.

Руслан тут же двинул вдоль ряда с поддонами.

– И коньяк тоже там?

Николай вновь пошёл вокруг поддона, накладывая очередную слой плёнки.

– Ага, и он родимый там же.

– Значицца, надо Гришке сказать, чтобы он завтра с утра машину подгонял, и будем загружать, – Руслан широко зевнул и потянулся. – У нас спирта осталось пятьсот литров.

– Ну, пятьсот так пятьсот, – Николай закончил обматывать коробки, пошатал их рукой для уверенности, что всё надёжно закреплено. – На неделе с Гришкой сгоняем к поставщикам, ты им только звякнуть не забудь, чтоб всё приготовили.

– Гришка! – закричал Николай, почесал бороду и зашагал в сторону металлической закрытой столитровой ёмкости, в которой перемешивался спирт с водой. – Шлепок майонез-

ный, ты где?

Гришка – самый младший из братьев – стоял у небольшой линии, по которой днём шла цепочка бутылок и заполнялась готовой водкой. Ему исполнилось сорок, но выглядел он намного старше. Седой, с кривым носом и бледный. Глядя на него, создавалось впечатление того, что он чем-то болен.

Николай подошёл к нему.

– Вот ты где, конь шахматный. Братан сказал, чтобы ты завтра фуру под загрузку ставил.

– Хорошо. Надо ему сказать, что этикеток на коньяк почти не осталось, и на вискарик мало. Придётся на следующей неделе одну водку разливать.

Николай потеревил бороду.

– Водку так водку. Зато её сбывать проще.

Гришка накинул капюшон куртки на голову, а затем снял.

– Точно.

Николай внимательно посмотрел на младшего брата.

– Ты зачем постоянно капюшон на голову напяливаешь?

Нервишки опять расшалились?

– Я его не напяливаю, а поправляю, – буркнул Гришка и тут же перевёл взгляд на бутылки, стоящие на линии. – Я думаю, что на сегодня всё.

– Я тоже так думаю, – сказал Николай и пощёлкал пальцем по одной из бутылок. Та мелодично зазвенела. – Ты мою бензопилу не видел? Не могу вспомнить, где я её бросил.

– Не видел... А прикинь, нам бы линию, как на большом

заводе. Вот бы мы развернулись.

– Ага, развернулись бы! – рявкнул тихо подошедший к братьям Руслан, чем напугал обоих сразу. – Да если бы не я, повязали бы вас давно. И разворачивались бы вы на зоне.

Гришка подошел к поддону, стоящему у стены и постучал костяшками по дереву.

– Да ну тебя. Скажешь тоже.

– А что, – сказал Руслан и посмотрел на среднего брата. – Вон Никола не даст соврать, что ты бы присел одним из первых.

– Почему я-то? – притворно обиделся Гришка. – Я, что, больше вас замазан в этом бизнесе?

Руслан сдвинул брови.

– Да потому, что ты опять играл. Мы тебе с Колей сколько раз будем повторять, чтоб ты с этим завязывал. Говорили?

Гришка опустил голову.

– Говорили, – буркнул он. – Да, я в последний раз.

– В последний раз было уже миллион раз! – крикнул Руслан, он хотел ещё что-то сказать, но у него в куртке зазвонил телефон.

– Да, я слушаю! – раздражённо ответил он, потом повернулся к переругивающимся братьям. – Тихо, охранник звонит, у него там проблема нарисовалась.

Гришка с Николаем притихли и во все глаза уставились на старшего брата. Наконец выслушав охранника, он ответил.

– Не суетись, так просто от них всё равно не отделаться, – он повернулся к братьям и продолжил. – Ты их запусти на территорию и скажи, что мы сейчас подойдём и вместе с ними всё осмотрим.

Руслан опустил телефон в карман.

– Так, ребяташки, у нас проблема. На территорию элеватора залезли дети и потерялись. По крайней мере, так думают их родители, которые подъехали к проходной.

Николай почесал бороду и посмотрел на Руслана и Гришку.

– И что нам делать?

– Вы сейчас пойдёте к проходной и встретите обеспокоенных родителей, потом вместе с ними прогуляетесь по территории и поможете найти этих чёртовых детей.

Гришка обвёл руками склад.

– А как всё это?

– А к этому складу их не пускайте, – Руслан покачал головой. – Скажите, что вы здесь целый день работали и никаких детей не видели. Или на крайняк скажите, что начальник строго запретил вход сюда посторонним.

– Блин, – разволновался Гришка и натянул капюшон на голову, а потом снял его. – Вот, попадос.

Руслан прошёлся к выходу и приоткрыл двери склада.

– Главное не нервничайте. Давайте, вообще, закроем этот склад и скажем, что ключей от него у нас нет.

– Так будет правильней, – согласился Николай. – Выходим

отсюда пока не поздно и гасим свет. И все идём искать этих малых отморозков.

– Не все! – гаркнул Руслан. – Я рядом со складом побуду. Покараулю его на всякий случай. Мало ли что придёт в голову нашим неожиданным гостям.

Николай и Гришка вышли к проходной. Охранник уже открыл ворота и впустил на территорию Королёва, и теперь возился с замком и цепью, закрывая ворота обратно.

– Нахрен ты их запираешь?! – закричал Михаил Владимирович. – Я сейчас ребятам своим позвоню, и они на твоих воротах камня на камне не оставят!

– Так положено, – невозмутимо ответил охранник. – А вот и начальство идёт.

Королёв тут же обернулся.

– Начальство? Посмотрим, что тут у вас за начальство.

Он не успел рассмотреть, что за типы к нему приближаются, как один из них вскинул руки и завопил:

– Вот так встреча! Кого я вижу! Мишаня, дружище!

– Да уж, – пробормотал Михаил Владимирович, и громче добавил. – Вот, значит, кто здесь управляет. Михевич, собственной персоной. И когда это ты в начальники-то выбился?

– Растём, – сказал Николай, он подошёл к Королёву и протянул руку.

Михаил Владимирович уставился в глаза Михевича и не сразу пожал её. Николай сделал вид, что не заметил его промедления.

– Как сам? Наслышан, что дела у тебя в гору идут. Мы

с тобой после школы и не виделись совсем.

– На жизнь не жалуясь. Всё у меня нормально.

Николай повернулся к Гришке и стал ему объяснять:

– Это Мишка Королёв, однокашник мой. Я после школы в армейку, а потом по вахтам болтался, а Мишка своё дело открыл. Ресторан у него в центре, да ты знаешь его.

– Да, – неуверенно пробормотал Гришка, здороваясь кивком с Михаилом Владимировичем и Леонидом.

– Как там все наши? Я хоть несколько лет назад вернулся, а всё времени нет пообщаться.

– Давай мы в следующий раз это обсудим, – прервал Николая Королёв. – У нас здесь дела поважнее есть. Ты уже в курсе, что на территории элеватора дети потерялись?

– Да-да, – закивал Николай. – Степан доложил, что вы ищете детей. А почему вы решили, что они именно здесь потерялись?

– Один из них раньше домой уехал, – вклинился в разговор разволновавшийся Леонид. – И рассказал, что они залезли на территорию элеватора. Он сразу домой уехал на велосипеде, а остальные остались.

– Так, может, и остальные тоже уехали? – сказал Николай и махнул рукой в сторону ворот. – Что им тут делать?

Леонид повернулся к Михаилу Владимировичу за поддержкой.

– Они и телефоны не берут. Вызов идёт, а не отвечают.

– Так, может, они их пооставляли где-то, – не сдавался

Николай. – Сами подумайте, что здесь интересного.

– Так! – резко сказал Королёв. – Хватит словоблудия. Давай осмотрим территорию и разберёмся, здесь дети или нет.

– Хорошо, – согласился Николай и украдкой подмигнул Гришке. – Давайте поделимся и осмотрим территорию. Так быстрее будет.

– С чего будем начинать? – спросил Леонид.

– С начала, – отрезал Михаил Владимирович и повернулся к Николаю. – Давай показывай, где у вас что.

Николай тут же закивал.

– Да-да. Степан нам тоже поможет. Пусть они пойдут с твоим другом в сторону мельницы и по пути двенадцатый, четырнадцатый и шестнадцатый склады осмотрят.

– А мы? – холодно осведомился Михаил Владимирович.

– Мы с тобой и Гришкой цеха сушки осмотрим, – ответил Николай и махнул Степану. – Если, что, звони Руслану.

– Понял, – ответил охранник и подошёл к Леониду. – Пойдёмте, что ли.

– Да-да, пойдёмте.

Леонид с охранником зашагали в сторону ближайшего склада, на стене которого виднелось едва заметное число двенадцать, написанное белой краской.

– И давно здесь идут работы по демонтажу? – поинтересовался Леонид.

– Работы-то, – замялся Степан и покрутил головой. – Так давненько. Я сам-то здесь недавно работаю. Так что извиняй,

не в курсах.

– А вы сутками работаете или как?

– Сутками, – ответил охранник и первым подошёл к большим двустворчатым дверям склада и остановился. – С этой стороны двери заперты. Но сбоку есть дверь для персонала.

Он прошёл вдоль больших дверей и повернул за угол. Леонид поспешил за ним. Охранник приблизился к небольшим деревянным дверям в боковой стене склада и с усилием потянул на себя. С громким скрежетом дверь начала открываться.

– Все петли заржавели, – заворчал охранник, ухватился двумя руками за ручку и ещё основательней потянул на себя дверь.

Леонид посмотрел на громадное строение, крыша с одного угла была лишена железа, и было заметно прогнувшуюся обрешётку. Наконец охраннику удалось справиться с дверью, и он заглянул внутрь. Леонид тоже попытался увидеть, что там внутри склада.

– Темно, как сам знаешь где, – пробурчал охранник, протискиваясь внутрь.

Леонид не услышал, что тот сказал.

– Не понял, – взволнованно проговорил он. – Что вы сказали?

– Я говорю, назвался клизмой, полезай, сам знаешь куда. Ёк-макарёк!

Леонид зашёл на склад и огляделся. После яркого света

улицы, глаза не хотели привыкать к полутьме склада. Свет проникал внутрь сквозь прорехи в крыше и приоткрытые двустворчатые двери с противоположной стороны. Но этого было маловато, свет не мог охватить все внутренности этого мрачного строения. Поэтому Леонид достал из-за пояса фонарь, который он прихватил с собой из дома, и стал освещать помещение.

Прямо под раскрытым участком крыши располагалась завальная яма, в которую раньше с той стороны склада грузовыми машинами свозили и сваливали сухое зерно, а уже с внутренней стороны ковшовыми погрузчиками поднимали и распределяли по территории склада. Тогда на ней была железная мелкаячеистая решётка для безопасности персонала. Сейчас она отсутствовала, и яма была заполнена грязной с примесью топлива или мазута, судя по характерным разводам, водой.

«Видимо пригодилась кому-то» – отстранённо подумал Степан про решётку, вглядываясь в яркое пятно сбоку от ямы.

– Что за чёрт?! – неожиданно заорал Леонид.

Он сорвался с места и подбежал к яме. На краю валялась подростковая куртка, один рукав был наполовину в воде. «Это же Костика», – мысли галопом понеслись в его голове, он похлопал по карманам и вытащил телефон. – «Чёрт! Что здесь произошло?! Почему он её тут оставил?».

Леонид покрутил головой по сторонам, затем посмотрел

вверх. Под крышей проходили леса, по которым передвигались в своё время рабочие. Над самой ямой они были подгнившие, судя по цвету древесины. И в досках был пролом.

В голове Леонида застучали молоты: «Костик был наверху. Доски проломились, и он свалился в яму, а куртка упала рядом. Ребята от страха разбежались». От своих мрачных предположений Леонид побелел в одно мгновение. Слишком всё это было похоже на правду. Леонид даже представил, как проламываются доски лесов, Костик выпускает из рук куртку и летит вниз прямо в эту мутную воду.

Леонид заскулил, как раненый волк. Он в считанные секунды отбросил фонарь и куртку с телефоном в сторону и прыгнул солдатиком в яму. У охранника челюсть отвисла, он не ожидал такого спонтанного и глупого поступка.

– Куда ты, дурила?! – завопил он, подбежав к яме. – Там же железяк немерено. Покалечишься, ёк-макарёк.

Леонид мгновенно погрузился в воду с головой на довольно приличную глубину, но до дна не достал. Он открыл глаза в надежде хоть что-нибудь увидеть, и их тут же защипало. Вокруг была непроглядная тьма.

Леонид сделал несколько гребков и начал шарить руками в склизкой каше, толстым слоем покрывавшей дно ямы. Под руки попадался всякий металлический хлам, но на ощупь он не мог понять, что это вообще такое.

Вскоре Рыжиков наткнулся на что-то очень рыхлое: то ли на полусгнивший мешок, то ли на кофту какую-то. Он стал

продвигаться дальше и вдруг почувствовал, что за что-то зацепился.

Леонид резко рванул вперёд, и это что-то оказалось очень массивным и неустойчивым, и стало заваливаться прямо на него. Все его попытки отцепиться не увенчались успехом. В конце-концов это тяжёлое нечто основательно придавило его правую ногу. И как он не пытался с этим справиться, у него ничего не получалось. Воздуха не хватало, лёгкие горели огнём.

В голове застучали молоты, Леонид чуть не заорал от нахлынувшего на него ужаса. Он плотнее сжал губы, но немой крик вместе с остатками воздуха вырывался из его лёгких. Вокруг лица забурлили пузырьки. В отчаянии он рванулся в сторону. Дикая боль пронзила всю его ногу. И ситуация от этого рывка ни капельки не улучшилась.

Охранник Степан в это время бегал по краю ямы, пытаясь увидеть хоть что-то в мутной глубине.

– Где же ты? – забормотал он и присел на колени у края ямы. – Давай уже вылезь.

Внезапно вода в центре ямы забурлила. Понимая, что произошло что-то ужасное, Степан рванул к выходу из склада. Выскочив наружу, он заорал во весь голос:

– Помогите! Тута человек гибнет!

Глава вторая

В плену у страха

1

Несколькими часами ранее.

Выйдя из здания со старым погрузчиком, дети остановились у дверей и осмотрелись, щурясь от яркого солнца.

– Едем домой? – спросила Соня и подошла к велосипедам, составленным у стены. Она потренькала звонком на руле и повернулась к ребятам.

– Пряма таки! – замотал головой Виталик. – Здесь столько всего интересного, а мы сразу домой.

– Мы и так целый день гуляем, – сказала Соня Виталику и задумалась.

Мамка ещё на работе, отчим наверняка нажрался. Может и правда ещё погулять? Тем более мне ближе всех, как раз к приходу мамки и успею.

Виталик увидел, что Сонька сама не знает, что хочет.

– Думай быстрее, – поторопил он её. – Пока ты тупишь, мы бы уже вон в том здании были.

– Ладно, давайте ещё немного погуляем и домой.

Виталик с широкой улыбкой на лице повернулся к Кости-

ку и Маринке.

– Ну, вот! А вы говорили, что она по-любому домой поедет.

– Ничего мы такого не говорили, – возразила Луцина. – Я просто сказала, что мы и так уже на целый день пропали.

– Я не глухой. Я слышал, что ты сказала.

Маринка показала язык Виталику. Друг называется – взял и спалил. Хотя друг – это громкое слово. Не все здесь присутствующие мои друзья. Не бывает так много друзей. Кто-то один из них, может быть. Но не Виталик уж точно!

Костя подбежал к стене и схватил свой велосипед.

– Хватит спорить! Покатили, пока время не поджимает.

Весело перекрикиваясь, дети разобрали велосипеды и поехали к соседнему зданию, возвышающемуся в метрах двадцати перед ними. Это было складское помещение, где раньше хранились узлы и запасные части к агрегатам элеватора.

Сам склад заканчивался двухэтажным кирпичным зданием, на втором этаже которого располагалась контора элеватора, а на первом – бытовки для рабочих.

Костя первым подрулил к распахнутым воротам склада.

– Вперёд! – выкрикнул он и ворвался внутрь громадного помещения. – Эге -гей!

Эхо разнесло его слова по углам здания. Разогнав велик, он нажал на тормоза и резко вывернул руль вправо. Велосипед занесло, и он задним колесом поднял большое облако пыли.

Виталик прибавил ходу, и так же, как Костик, попытался развернуть свой велик. Но повторить манёвр Рыжикова ему не удалось, заднее колесо попало в выщерблину, и он, вылетев из седла, кубарем покатился по серому бетонному полу склада. Пыль, конечно, ему поднять удалось, но это стоило разбитой коленки и ссадины на правом ухе.

– Виталик! – взвизгнула Маринка, бросила свой велик и побежала к охающему, но встающему Королеву. Соня и Костя бросились за ней следом.

– Вот ты монстр, – восхищённо пробормотал Костя, помогая другу подняться, – Я бы после такого полёта даже встать не смог бы.

– Ой! – вскрикнул Виталик, припадая на ногу с разбитой коленкой. – Вот это я приземлился.

Маринка подхватила Виталика под руку с другой стороны.

– Всё в порядке? Ты идти можешь?

Виталик высвободил руку, которую держала Маринка, и потер лицо.

– Могу.

Все дружно засмеялись. Виталик осторожно сделал несколько шагов, опираясь на Костика, затем отцепился и прошёл сам, немного морщась при движении.

– Со мной всё в порядке, – улыбнулся он. – Жив-здоров, как видите.

Дети оглядели пространство склада. По правой стороне стояли ржавые полочные стеллажи. На них раньше храни-

лись запасные части и расходные материалы для элеватора. Теперь же полки были частично разломаны и их покрывал толстый слой пыли. По другой стороне стояли остовы двух погрузчиков, всё, что можно с них уже было скручено и снято.

– Костик, сфоткай меня у этих железных монстров, – попросила Маринка, доставая телефон.

– И меня, – засуетилась Соня. – И ещё, вон там, на лестнице, которая под крышу идёт.

– Девчонки, – хохотнул Виталик. – Что с них взять?

Костик взял у Маринки телефон и начал фотографировать её у погрузчиков. Она забралась на один из них.

– Осторожнее, – попросил её Рыжиков. – А то ещё грохнешься оттуда.

– Я ловкая! Как обезьянка.

– Обезьяны тоже падают, – сказал Виталик. – Софья, пошли я тебя на лестнице щёлкну.

Маринка осторожно спустилась с погрузчика и двинула в сторону двух дверей в противоположной от входа стене здания.

– Маринка, ты куда? – спросила Соня, она спустилась с лестницы и пошла за подругой.

Маринка показала пальцем на двери в стене.

– Интересно же, что там.

– Конечно, – Виталик догнал девчонок и зловеще зашептал. – Там приведения и монстры.

– Ага, – засмеялась Соня. – А ещё барабашки с колобушками.

Костик опередил их и открыл одну из дверей. За ней оказалась раздевалка со шкафами из фанеры. Друзья заглянули в несколько шкафов, они были абсолютно пусты, в некоторых не было даже полок.

– Я понял, – воскликнул Костик и сунул нос в соседнюю комнату. – Это раздевалка, а там душевые.

Виталик прошёл за Костиком в соседнюю комнату.

– Они работают?

– Да кто их знает, – пожал плечами Рыжиков. – Вряд ли.

Виталик прошёл по душевой, выложенной на полу и на стенах одинаковой зелёной плиткой, и подошёл к одному из душей.

Соня встала за спиной у Костика.

– Может не надо?

– Да, что там может случиться? – успокоил её Костик.

Виталик повернул один из кранов, он натужно заскрипел, но ничего не произошло. Он повернул второй. В трубах загудело, они застучали.

– Ой! – вскрикнула Соболевская и схватила Костика за руку.

Маринка тоже зашла в душевую и с интересом взглянула на Виталика. Труба задёргалась, и с душевой лейки послышалось зловещее шипение.

Марина подошла ещё ближе.

– Это что?

– Воздух выходит, – с видом знатока ответил Виталик. – Сейчас вода должна пойти.

С трубки с фырканием вылетели ржавые брызги. Маринка взвизгнула и отпрыгнула назад. Виталик не успел, и его изрядно обрызгало слизью. Из лейки, фыркающая, побежала вода.

– Ух, ты! – воскликнула Соня. – Работает.

Виталик протиснулся между стенкой и струёй воды, и закрыл кран.

– А то. Построено на века.

За второй дверью оказалась просторная комната со старыми перевёрнутыми столами и выбитыми стеклами в окнах. По полу были разбросаны пожелтевшие от времени бумажные листы. У стен стояли дряхлые шкафы, готовые развалиться на части от любого прикосновения к ним.

– Товарно-транспортная накладная, – прочитал вслух Костик, подняв с пола пожелтевшую бумажку.

Маринка подняла с пола деревянный прямоугольник, в котором были вставлены железные спицы и на них были надеты деревянные колёсики. Часть спиц отсутствовали, и деревянные колёсики были разбросаны по полу.

– А это что?

– Это счёты, – пояснила Соня и перещёлкнула одну из деревянных косточек. – Раньше на них считали. Как на калькуляторе.

– Шутишь что ли? – удивилась Маринка.

– Я в кино старом видела, что эти деревянные колёсики перекидывают с одной стороны на другую. И мне мамка пояснила, для чего это делают.

– Теперь я понимаю, почему динозавры вымерли. У них было всё запущено. Сплошная умственная отсталость. Как на таком вообще можно считать?

– Смотрите, здесь чьи-то следы! – закричал Виталик.

Все повернулись к нему, он стоял у лестницы, ведущей на второй этаж, и смотрел на ступеньки. На них в слое пыли были видны следы ботинок. Кто-то здесь ходил. Не так давно. И не один раз.

Виталик показал пальцем вверх и загадочно взглянул на друзей.

– Давайте посмотрим, что там.

– Может не надо, – жалобно сказала Соня. – Вдруг там кто-то есть.

– Если б был, – важно пояснил Виталик, – то давно бы уже вышел. Шуму мы наделали немало.

Он начал осторожно подниматься по скрипучим ступенькам. Дерево рассохлось от древности, и поэтому даже от веса ребёнка они издавали жалобный звук. Костя кинул взгляд на девчонок и пошёл за Виталиком. Поднявшись на площадку перед дверьми, они посмотрели вниз.

– Мальчики, может, вы спуститесь? – спросила Сонька умоляющим голосом.

– Давайте к нам, – закричал Виталик и пошатал перила,

они прочно держались и были утоплены в стену здания. – Нет здесь никого.

Костя толкнул одну из дверей, и она с лёгкостью открылась. За дверью оказался длинный коридор, ведущий в несколько больших кабинетов с окнами. Стёкла отсутствовали, и из кабинетов на лестницу сразу же ворвался ветер. Только в одном из кабинетов находился перевернутый вверх ногами стол и разломанный шкаф, все остальные были пустыми. Осмотрев кабинеты и заглянув в санузел, подростки вернулись на лестничную площадку.

Виталик подошёл к другой двери и подёргал ручку, дверь не открылась.

– Интересно, что за ней может быть, – произнёс он и посмотрел на девчонок.

К Виталику подошёл Костик.

– Закрыто? Может, ну её нафиг?

– Нет, – уверенно сказал Виталик. – Если пришли, давайте посмотрим.

Он пнул по двери ногой, она захрустела, но выдержала.

– Виталик, не надо! – прикрикнула на него Соня. – Чё ты творишь?

– Мы только посмотрим, что там, – ответил Виталик и со всей дури ударил ногой по двери. Раздался треск, и дверь распахнулась.

– Проход открыт, – хохотнул он. – Идёмте, друзья. Нас ждут великие дела.

За дверью оказался небольшой тамбур и лестница круто уходящая вверх. Виталик подошёл к лестнице и задрал голову кверху.

– Ну и что там? – нетерпеливо спросила Маринка. – Видишь что-нибудь?

– Не видно ничего, – ответил Виталик, взялся правой рукой за перила и начал подниматься.

Костик и Маринка последовали за ним. Сонька же сначала осмотрелась по сторонам и прислушалась. Не увидев и не услышав ничего подозрительного, она вздохнула и двинула за остальными.

– Здесь чердак! – закричал сверху Виталик. – Поднимайтесь!

Перед глазами ребят предстало небольшое чердачное помещение, окно которого было заделано полиэтиленовой плёнкой. Через плёнку проникало немного света. С правой стороны чердак был завален конторскими книгами и журналами.

Маринка сморщилась и зажала нос пальцами.

– Фу! Чем здесь так воняет?

Виталик подошёл к самодельному топчану у левой стены. На нём лежал старый линялый матрасик, заваленный грязным тряпьем.

– Здесь вроде бы кто-то живёт. И воняет вот от этих тряпок.

Маринка подошла поближе.

– Точно?

– Можешь понюхать, – засмеялся Виталик.

Маринка тут же влупила ему ладонью по спине.

– Сам нюхай, дурак!

У топчана располагался деревянный ящик, приспособленный местными обитателями или обитателем под стол. На нём стояли пустая бутылка и пепельница из консервной банки, заполненная окурками наполовину. На топчане в углу лежал радиоприёмник, перемотанный изолентой.

Костик вытащил из-за топчана стеклянную бутылку с такой же этикеткой, что разливали братья на своём заводе.

– Смотрите, что я нашёл!

– Водка, – насмешливо сказала Соня. – И что в этом удивительного?

Костик поставил бутылку на ящик.

– Там этого пошла ещё три бутылки.

– Вы когда-нибудь пробовали её? – спросил Виталик с горящими глазами, беря с ящика бутылку.

Маринка сурово посмотрела на Виталика.

– Не пробовали. И тебе не советуем.

– А кто ты мне, чтоб советовать?

– Это не твоё! – ещё жёстче сказала Маринка. – Положи на место! Пошли отсюда!

– Да тихо ты! Чего раскричалась-то? Было чьё-то, стало наше.

– Виталик, это же водка, – вклинилась в разговор Соня. –

Положи на место бутылку и пойдём.

Виталик отвернул пробку и принялся.

– Да, ну вас! Прикольно пахнет.

– Я, надеюсь, ты не будешь это пробовать? – спросила Соня и взглянула на Костика, ища поддержки.

Но Костик сам зачарованно смотрел на бутылку и друга. По его реакции не было понятно, как он ко всему этому относится. Рот приоткрыт, в глазах блеск.

Виталик потряс бутылку.

– А, что, думаете, мне слабо?

2

Михаил Владимирович с Николаем и Гришкой подошли к первому сушильному цеху элеватора, когда услышали крики охранника.

– Что за чёрт?! – ругнулся Николай и повернулся к брату. – Гришка, сбегай, узнай, что там случилось.

– Хорошо, – сказал Гришка и бросил взгляд на Михаила Владимировича, а потом на брата. – А вы куда?

– А мы пока дальше пойдём, – натянуто улыбнулся Николай и взял Королева за локоть. – Так ведь, Михаил?

Королёв тут же вырвал свою руку из его рук.

– Ага, конечно же! Ты разве не слышал, что на помощь зовут! Я тоже иду туда.

Гришка рванул к охраннику. Михаил Владимирович быстрым шагом пошёл вслед за ним. Николай тоже уже собирался догонять их, но в его кармане зазвонил мобильный телефон. Он притянул его к уху.

– Слушаю! – рявкнул он в трубку.

Через несколько секунд выражение лица его резко изменилось. Он весь побледнел.

– Ничего себе, – пробормотал Николай и огляделся. – И давно она сбежала? Две недели прошло?! А почему мы узнаем об этом только сейчас?!

Некоторое время он просто стоял и смотрел вдаль, слушая

собеседника, затем сплюнул себе под ноги и растер плевков подошвой ботинка.

– Хорошо я всех предупрежу. Не надо, мам, не приезжай сюда. Если, что, мы сами справимся.

Николай отключился и положил трубку во внутренний карман куртки.

– Твою ж мать! Этого ещё нам не хватало!

Он ещё раз огляделся по сторонам, потом наклонился и поднял с земли небольшой камень. Покачав в руке, он сунул его в карман куртки. Потом повернулся и побежал в сторону противоположную той, куда убежали Михаил и Гришка.

3

Охранник отчаянно махал руками.

– Там! Утоп, совсем утоп!

Гришка подбежал к нему и схватил его за плечо.

– Кто у тебя утонул? – спросил он.

Сердечко самого младшего из братьев Михевичей неприятно заколотилось в грудной клетке. Оно не раз уже подводило его сбоем ритма в самый неподходящий момент.

– Мужик тот, – выпалил побледневший охранник. – В яму прыгнул и не вылезит. Пузыри только пускает. Ёк-макарёк!

Гришка рванул в боковую дверь склада. Охранник поспешил за ним. Внутри склада было тихо, вода в яме была недвижима, только масляная плёнка на поверхности слегка колыхалась.

– Всё! – заорал Степан. – Нет пузырьков! Сдох он!

В склад забежал запыхавшийся Михаил Владимирович, он в процессе бега отстал от Гришки и теперь стоял рядом, тяжело дыша.

– Он поднял вон ту куртёху, – охранник показал на детскую куртку, лежащую на краю ямы. – Потом завыл дико и прыгнул в ямину, только брызги полетели. Я ему кричу, не прыгай, дурак, там железок всяких вагон свалено. А он уже того, под воду ушёл.

– Он не всплывал? – спросил Михаил Владимирович.

– Куда там! – выкрикнул в сердцах охранник и махнул рукой в сторону ямы. – Только пузыри пускал, вон там. Бурлило, дай бог.

Гришка скинул кроссовки и куртку. Степан, увидев это, тут же перегородил ему дорогу.

– А ты куда?

– Не видишь, что ли, куда! – заорал на него Гришка и оттолкнул в сторону.

Охранник схватил Гришку за рукав толстовки.

– Мне Руслан потом голову за тебя снимет!

– Не бойся, не снимет, – ответил Гришка, садясь на край ямы и спуская в неё ноги. – Я аккуратно.

Он повернулся к яме спиной и опёрся на руки. Удерживаясь руками за край ямы, Гришка опустил в воду сначала по грудь, а потом и по плечи.

– Глубокая, – произнёс он сквозь зубы, и сглотнул ком, подступивший к горлу. – И холодная, зараза.

– Гриша, вылазь, – стал умолять охранник, он упал на колени у края ямы. – Утопнешь, что я Руслану скажу?

Гришка в ответ зло сверкнул глазами и почувствовал, как довольно неприятно закололо в груди с левой стороны.

– Цыц! Не каркай! – прикрикнул он на охранника.

И глубоко вдохнув, оттолкнулся от края в глубину ямы. Под водой он перевернулся, и поплыл, шаря перед собой руками. Глаза он открывать не стал, решив, что в такой темноте ничего не увидишь.

Он никак не мог нащупать ни дна, ни другого края ямы. Слепо ища перед собой руками, он сделал ещё два мощных гребка. Правая рука наткнулась на металлическую балку. Зацепившись за неё, Гришка погрузился ещё глубже. В голове застучало, а перед глазами поплыли красные круги. Внезапно под руку попала человеческая нога, он схватился за штанину и дёрнул. И в ответ ощутил, что нога дёрнулась.

«Живой!», – мелькнуло в голове Гришки. – «Надо тащить!».

Он крепко схватил ногу и потянул на себя, но у него ничего не получилось. Ухватившись за неё, он погрузился ещё глубже и начал активно шарить руками. И очень быстро понял, что Леониду придавило ногу очень тяжёлой балкой.

Гришка уцепился за балку и попытался сдвинуть её. Его усилия ни к чему не привели. Понимая, что нельзя медлить, он рванул вверх за помощью. Вынырнув на поверхность, он стал жадно хватать влажный воздух с запахами мазута и закашлял. Между лопатками разлилась неприятная боль.

– Гришка, живой! – завопил охранник. Он бегал по краю ямы, не решаясь залезть в воду, и махал руками. – Сюда плыви, я тебя вытащу.

Гришка откашлялся и закричал:

– Его там придавило! Мне одному эту железюку не сдвинуть. Степан, ты мне нужен.

У Степана глаза округлились от услышанного. И он отскокил от ямы, как от чумной.

– Не, нет! Я туда не полезу. Я плавать не умею!

– Степан, не дури!

Степан грохнулся на колени у края ямы и взвыл.

– Гришенька, не губи, я жить хочу!

– Твою ж мать! – рявкнул Михаил Владимирович, и скинул туфли и куртку. – Где он примерно лежит?

Гришка одним гребком сместился к центру ямы.

– Вот тут! Прямо подо мной. На нём балка металлическая, её сдвинуть надо.

Михаил Владимирович, ухватившись руками за край ямы, сполз в воду и подплыл к Григорию. Кивнув друг другу, они скрылись под водой.

Степан же стал бегать по краю ямы.

– Божечки, – заскулил он. – Куда же вы? Утопните ведь.

Под водой Гришка первым нащупал балку и тело Леонида. Тот уже не дёргался. Почувствовав по шевелению воды, что Королёв ушёл правее, он протянул руку и поймал его за штанину. Михаил Владимирович от неожиданности дёрнулся в сторону, и Гришка едва не выпустил штанину из рук. Но Королёв вовремя сообразил, что он тянет его за ногу, и поплыл в его сторону. Гришка ухватил его за плечо и подтащил к балке. Вдвоём в кромешной темноте, они уцепились за балку, пытаясь сдвинуть её в сторону.

Сначала ничего не получалось, но потом Михаилу Владимировичу удалось упереться ногами в скользкое илистое дно. Балка оторвалась сантиметров на десять. И Гришка,

ухватившись за пояс Леонида, утянул его в сторону. После чего он протянул руку и, нащупав спину Михаила Владимировича, хлопнул по ней два раза.

Гришка подхватил тело под мышку и оттолкнулся от слизкого пола ямы. Ему очень быстро удалось выбраться на поверхность. Рядом вынырнул Михаил Владимирович и подхватил тело с другой стороны. Вдвоём они подтянули тело Леонида к краю ямы.

– Степа, помогай, – выдохнул Гришка и скривил губы из-за того, что так сильно защемило сердце. Такие нагрузки были явно не для него.

Степан схватил Леонида за руку и потащил из воды. Гришка кое-как выбрался из воды. Встав на колени, он стал глубоко дышать, пытаясь успокоить разбушевавшееся сердечко. Михаил Владимирович перевалился через край ямы и распластался на бетонном полу. Его тут же одолел неприятный кашель.

Охранник хлопнул Леонида по щекам.

– А он того, не дышит совсем.

Гришка поднялся с колен, сплюнул тягучую слюну и, пошатываясь, подошёл к Степану.

Охранник снизу-вверх посмотрел на Гришку.

– Что делать-то? Помер, поди? Долгонько под водой-то был.

Григорий встал на колени, разорвал рубашку на груди Леонида и прислонился ухом к его груди.

– Сердце вроде бы бьётся, – неуверенно сказал он. – Или это у меня в голове стучит.

К нему на карачках подполз Михаил Владимирович.

– Надо из него воду вылить, – сказал он и перевернул Леонида на бок.

– А дальше что?

– Стучи промеж лопаток!

Гришка треснул ладонью между лопаток. Потом ещё и ещё.

– Сильнее!

Гришка сжал руку в кулак и сильно ударил Леонида по спине. Тело дёрнулось и из рта полилась вода. Когда она перестала течь, Михаил Владимирович снова уложил Леонида на спину.

– Надо делать искусственное дыхание, – сказал он, посмотрел на Григория, и перевёл взгляд на Степана. – И скорую надо вызывать.

– Подожди ты со скорой! – крикнул Гришка, и, отодвинув Михаила Владимировича, опустился на колени перед телом Леонида.

Он зажал нос Леониду одной рукой, а другой оттянул нижнюю челюсть. Набрав полные лёгкие воздуха, Гришка наклонился к Леониду и вдул этот воздух ему в рот.

– Ему надо на грудь давить! – стал поучать Степан.

– Скорую надо вызывать! – настаивал на своём Михаил. – Пока не поздно.

Степан посмотрел на лицо Леонида.

– Может уже поздно? Смотрите, он же синий совсем.

– Чем причитать, лучше б помог, – сплевывая в сторону,

ответил Гришка и снова вдул в Леонида воздух.

Вдруг послышались булькающие звуки.

– Его рвёт! – заорал Гришка и ярко заулыбался.

Михаил Владимирович подскочил к Леониду и повернул его на бок. Того рвало. Он кашлял и вместе с кашлем извергал из себя потоки воды. Наконец вода закончилась, и он сипло задышал.

– Звоните в скорую! – закричал Михаил Владимирович, держа Леонида за плечо.

– Он же дышит, – сухо ответил Гришка. – Зачем здесь скорая?

Королёв посмотрел на спасителя Леонида и увидел, что тот очень сильно изменился в лице.

– Ну-ну, тебе видней, – пробормотал Михаил Владимирович, пытаясь понять, что бы это значило.

После того, как Ванька ушёл, Светлана с Борисом договорились разделиться, чтобы охватить поисками большую площадь. Сначала она двинулась в ту же сторону, что и её сын, но потом передумала и направилась в сторону мельницы.

Борис же взял правее и пошёл в сторону сушильных цехов.

Подходя к складу с номером шесть, Светлана достала телефон и набрала отца. Она посмотрела по сторонам, пока шли гудки. Вокруг было тихо и спокойно.

– Привет, бать, – заговорила Светлана, когда отец поднял трубку. – Маринка не появлялась?

– Нет, не было, – взволнованным голосом ответил Пётр Николаевич. – Вы сейчас где?

Светлана поискала глазами сына. Тот крутился возле какой-то будки с замком в ста метрах от неё.

– Мы на элеваторе.

– Свет, она так долго никогда не задерживалась, я чувствую, что-то случилось.

Светлана оторвала трубку от уха.

– Чувствует он, – буркнула она. – Всё, бать, пока. Если вдруг она объявится, сразу звони мне.

Луцина завершила вызов и сунула телефон в карман куртки. Остановившись между двумя длинными зданиями, Свет-

лана покричала Маринку, ответом ей был только ветер, свистящий в обрешётке крыши, на которой отсутствовала часть железа.

– Марина!

Ветер унёс её крик. Она сложила руки рупором и крикнула ещё:

– Марина! Дети! Вы где?!

Её крик спугнул стайку воробьёв, сидящих в тени здания и купающихся в пыли. Пнув лежащий под ногами камень, Светлана решила вернуться к шестому складу и заглянуть внутрь него. При этом она не переставала кричать. Её крики вместо того, чтобы разноситься по территории, тонули в стенах близлежащих складов и густо растущем бурьяне. В горле быстро запершило, и Светлана поняла, что через пару минут таких криков, она начисто лишится голоса и будет только сипеть.

– Чёрт! – выругалась Светлана и сплюнула под ноги густую, вязкую слюну. – Надо было воды взять.

К складу номер шесть была сделана пристройка из белого кирпича, покрытая шифером. Странно, но было такое ощущение, что за этой пристройкой в отличие от остальных следили. Крыша была целой, а в единственном маленьком окошке стекло не было разбито.

Луцина обогнула строение и увидела небольшую деревянную дверь. К ней вела дорожка, протоптанная сквозь бурьян. Это говорило о том, что дорожкой пользовались очень часто.

Она подошла к двери. Замка на ней не было.

Светлана с усилием толкнула дверь и чуть не ввалилась в здание за ней следом. Дверь открылась неожиданно легко и без всякого скрипа. Женщина вошла внутрь и осмотрелась. Глаза постепенно привыкли к сумраку помещения. В камерке находился большой конторский стол и два стула. На столе на газете покоился какой-то двигатель, судя по размерам от мопеда или бензопилы. Возле противоположной от стены двери стоял шкаф без дверей. На полках валялись какие-то запчасти и инструменты. Справа от двери Светлана увидела два или три свёрнутых полога, а за ними в углу лежала мешковина.

Луцина подошла к столу и, не зная, что делать, машинально начала выдвигать ящики. В верхнем ящике лежали два подшипника в смазке, в двух других было пусто. Открыв дверцу стола, она обнаружила три пустых бутылки из-под водки и пластиковую банку с машинным маслом.

Светлана ещё раз окинула взглядом камеру, её взгляд остановился на мешковине в углу. Под ней явно что-то лежало или кто-то. Она осторожно подошла и потрогала мешковину носком кроссовка. Под мешковиной лежало что-то твёрдое и продолговатое. Светлана наклонилась и, взявшись за угол, начала стягивать её на себя. От увиденного она издала нервный смешок. Перед ней лежала сетка с картошкой, а за ней – бензопила. Отпустив край мешковины, Луцина начала распрямляться, и тут же получила удар по голове чем-

то твёрдым. В глазах веером вспыхнули яркие пятна, и она упала на колени. Постояв так совсем немного, она завалилась вперёд, ткнувшись лицом в сетку с картошкой.

Ванька тем временем несмело заглянул в складское помещение, где раньше хранились узлы и запасные части к агрегатам элеватора, и которое имело проход в двухэтажное кирпичное здание. В душе у парня всё кипело из-за того, что мать и в этот раз не упустила случая унижить его. Что он ей сделал такого, что она постоянно ведёт себя с ним как с какой-то тряпкой? Она словно стесняется его и отталкивает от себя. Никогда не спросит, какие у него проблемы и, что творится у него на душе.

Его глаза не сразу привыкли к темноте. С наступлением сумерек свет практически не проникал на склад. Ванька выудил из карманов джинсов громадный мобильник, который подарил ему дед. Фонарик в этом мобильнике был крутым. Он включил его и стал медленно продвигаться вперёд. На бетонном полу отчётливо виднелись следы велосипедных покрышек.

Ванька прошёлся между ржавыми полочными стеллажами, прогулялся возле остовов поломанных погрузчиков. Особого страха он не ощущал. Но тревога кое-какая была. Он уже собирался покинуть склад, когда заметил две двери, ведущие в двухэтажную кирпичную пристройку.

Медленным шагом Ванька двинулся к дверям. На всякий случай он обернулся. Убедившись, что поблизости никого

нет, он продолжил путь. Потянув одну из дверей на себя, Ванька зашёл в просторную комнату со старыми перевернутыми столами и выбитыми стеклами в окнах. На полу он увидел разбросанные пожелтевшие от времени бумажные листы, а у стен – дряхлые шкафы.

Затем Ванька вышел к ступенькам, ведущим на второй этаж. И, освещая их, стал подниматься. Свет «фонарика» выхватил несколько капель крови, затем ещё и ещё. Ванька встал как вкопанный. Сердечко его заколотилось. Собравшись с духом, он преодолел ещё несколько ступеней. А затем посветил наверх. Все ступеньки прорезала дорожка из кровавых капель.

Ванька уже хотел набрать номер матери, но услышал внизу – из просторной комнаты, которую он только что преодолел – чей-то основательный кашель. Он тут же погасил фонарик и стал с замиранием сердца ждать, что будет дальше. За ним же вроде никто не шёл. Заскрипели половицы, раздался тяжёлый вздох.

Кто же там? Может спросить?

Но внутренний голос Ваньки подсказал, что не стоит этого делать. Тихо ступая, он стал подниматься ещё выше, в надежде найти другой выход.

– Они не знают, кто я, – услышал Ванька чьё-то бормотание. Было непонятно мужской это голос или женский. – Но обязательно узнают.

От услышанного Ваньку затрясло. По скрипу ступенек он

понял, что «бормотун» уже поднимается по лестнице.

– Они сами виноваты. Их сюда никто не звал.

Ванька еле сдерживался, чтоб не сорваться на бег. Сердце громко стучало внутри грудной клетки. Мурашки покрывали руки и шею. Холодный пот тёк по спине. Он чувствовал себя загнанным в ловушку зверьком.

Внезапно «бормотун» громко захохотал, а потом заорал пьяным голосом:

– Эти твари думают, что они здесь хозяева. Нет, я здесь хозяин! И они об этом скоро узнают!

Достигнув площадки второго этажа, Ванька тут же нырнул в длинный коридор. Боже мой, что же здесь происходит? Заглядывая в один за другим кабинеты, он с ужасом осознал, что спрятаться здесь негде.

6

Борис пошёл вдоль сушильных цехов в противоположную сторону от проходной элеватора. Он искал глазами какой-нибудь источник воды, но вокруг царило запустение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.